

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Петров Дмитрий Александрович

Выпускная квалификационная работа

*Система социального доверия как форма государственного контроля в
эпоху цифровизации*

Основная образовательная программа высшего образования бакалавриата СВ.
5027* «Политология» по направлению 41.03.04 «Политология».

Научный руководитель:

Игнатьева Ольга Анатольевна

кандидат социологических наук,

доцент кафедры политического управления

Санкт-Петербургского государственного

университета

Рецензент: Еремина Наталья Валерьевна,

доктор политических наук, профессор

кафедры европейских исследований

Санкт-Петербург

2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ	7
1.1 Подходы к изучению социального доверия в неоинституциональной парадигме	7
1.2 Социальное доверие в аспекте государственного контроля	19
1.3 Социальное доверие и государственный контроль в эпоху цифровизации	30
ГЛАВА 2. ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ	41
2.1 Принципы построения социальных рейтингов	41
2.2 Особенности азиатской культуры в государственном управлении	50
2.3 Внедрение системы социального доверия в Китае	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	78
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	81

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования:

Доверие в обществе играет важную роль в экономической, социальной, политической сфере. В экономике доверие играет ключевую роль при заключении сделок, в финансово-кредитных отношениях доверие в виде рейтингов показывает добропорядочный ли клиент. В политической сфере социальное доверие является ресурсом, аккумулируя который, государство может сохранять внутреннюю безопасность.

В связи с этим возникает вопрос, возможно ли создать в обществе благоприятную среду для создания доверительных отношений между гражданами и государством, которая обеспечила бы добропорядочность субъектов во всех сферах жизни общества.

Это становится особенно актуальным в эпоху цифровизации, когда уровень человеческой коммуникации вырос многократно. Благодаря Интернету у человека появилась возможность покупать, работать, учиться не выходя из дома. Интернет способствует созданию новых социальных групп. Любой сейчас может познакомиться в сети, найти единомышленников, друзей. В совокупности это привело к тому, что человек стал более социально активным. Чем сильнее члены общества коммуницируют друг с другом и государством, тем актуальнее становится вопрос о доверии между ними.

Помимо положительных сторон, цифровизация имеет отрицательные. Высокий уровень социальной активности общества чреват возникновением разного рода опасностей. Появляются киберпреступления, мошенничество в сфере финансовых отношений. Более того, новые социальные группы могут иметь экстремистский характер, который в конце концов может перерасти в террористическую деятельность. Поэтому появилась необходимость в цифровизации и государственного контроля.

Система социального доверия является закономерным итогом цифровизации государственного контроля. В цели системы социального доверия входят не тотальный контроль над личностью, а сохранение стабильности и атмосферы безопасности в обществе, путем стимулирования доверительных отношений между членами этого общества.

Степень научной разработанности:

Проблему доверия затрагивали неoinституционалисты, теоретическая база которых основывается на работах Т. Веблена (“Теория праздного класса”), Кеннета Эрроу (работа 1951 г. “Социальный выбор и индивидуальные ценности”), Рональда Коуза (“Природа фирмы”, 1937).

В рамках неoinституционализма существовало несколько подходов к видению доверия в обществе. Одно из них рассматривало доверие как рациональное поведение в ситуации неопределенности. Американский социолог Дж. Коулман подразумевал под доверием набор решений, принимаемых в ситуациях риска.

Иной подход говорит о том, что доверие нерационально. Доверительное отношение одних к другим складывается из интерпретации знания о доверенном лице, которое основано на прошлом опыте, личных ценностях, что в конечном итоге приводит к нереальности рационалистической основы.

Доверие рассматривалось в рамках работ исследователей социологического неoinституционализма Мейера, Роузена, ДиМаджио и Пауэлла. Доверие сводилось к легитимности. Понятие легитимности является центральным в теории организационных полей и изоморфизма ДиМаджио и Пауэлла.

Рассматривалась связь между доверием и государственным контролем. Важными при рассмотрении государственного контроля являются работы отечественных исследователей Ю. А. Тихомирова, А. Л. Миронова.

В вопросе цифровизации публичной власти необходимо выделить работы Л. В. Сморгунова, О. А. Игнатъевой, К. С. Кондратенко, А. В. Мартынова.

Государственный контроль вызывает недоверие в обществе. Причину этого недоверия можно рассмотреть через концепцию управленческой ментальности Мишеля Фуко.

Принцип социального рейтингования отсылает к скоринговым моделям. Впервые подобие скоринговой системы представил американский экономист Дэвид Дюран в 1941 году.

Система социального рейтинга в Китае имеет идейный базис, заключенный в этических принципах конфуцианства. Вопросом места конфуцианства в современном Китае занимаются Ши Хэнтань, К.Н. Парамор, С.В. Шалагина, А.В. Сердюк, А. В. Бояркина.

Вклад в изучение и систематизацию знаний о системе социального доверия сделали отечественные исследователи В.Я. Любашиц, А.С. Осинский, Р.З. Рувинский, Т. Д. Комарова.

Объект исследования: система социального доверия как форма государственного контроля

Предмет исследования: система социального доверия как форма государственного контроля в эпоху цифровизации

Цель: выявить особенности системы социального доверия как формы государственного контроля в эпоху цифровизации на примере КНР

Теоретико-методологические основания: в ходе работы использовалась парадигма неoinституционализма. Использовались следующие методы: анализ документов, сравнительный анализ, систематизация.

В ходе работы была обозначена преемственность традиционного институционализма и неoinституционализма. Был систематизирован вклад традиционных институционалистов. Проводился сравнительный анализ различных теорий социального доверия в рамках неoinституциональной парадигмы. Доверие рассматривалось в рамках экономического и социологического неoinституционализма. Использовались теория рационального поведения, теория прав собственности и трансакционных

издержек, теории организационных полей и изоморфизма. На основе теории господства Макса Вебера рассматривалась теория легитимации Д. Битэма.

Проводился анализ правовых документов Китая с последующей систематизацией полученных знаний о системе социального доверия. Систематизировались знания о строительстве системы социального доверия исходя из Конституции КНР в редакции 2018 года, других программных документов с 2000-х по наше время. Особое внимание уделено Плану строительства системы социального кредита.

Гипотеза: Система социального контроля посредством цифровой среды становится доминирующей формой социального контроля в обществе, что выражается в возможности применения санкций за действия в Сети со стороны соответствующих госорганов, цифровизации деятельности некоторых органов государственного контроля, развитии цифровых информационных платформ, изменении правовой базы в соответствии с требованиями цифрового общества.

Задачи:

1. Проанализировать фактор доверия в рамках неинституциональной парадигмы;
2. Рассмотреть социальное доверие в аспекте государственного контроля;
3. Выявить развитие государственного контроля и социального доверия на этапе цифровизации;
4. Установить принципы построения социальных рейтингов;
5. Систематизировать особенности Азиатской культуры в аспекте государственного управления;
6. Рассмотреть примеры внедрения системы социального рейтинга в Китае;

Структура ВКР:

Выпускная квалификационная работа состоит из 2 глав по 3 параграфа. Первая глава посвящена рассмотрению теоретико-методологическим основаниям исследования социального доверия в контексте цифровизации. Во

второй главе рассматривается опыт внедрения системы социального доверия.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

1.1 Подходы к изучению социального доверия в неинституциональной парадигме

К концу 20 века прежняя институциональная парадигма начала переживать кризис, в процессе которого выделился неинституционализм. К началу 21 века образовалось множество подходов в неинституциональной теории, ни один из которых до сих пор не стал единым и исчерпывающим.

Основоположником традиционного институционализма является Торстейн Б. Веблен. Веблен в своей теории совместил психологизм, социологическую теорию, биологию и антропологию, дав жизнь социально-психологическому направлению институционализма. В его рамках Веблен описал основополагающие идеи институционализма, некоторые из которых актуальны и в современных подходах неинституционализма.

Будучи эмпириком, а не теоретиком Веблен сразу отверг прежние идеи о принципе равновесия в экономике и абсолютной рациональности человека. Вместо этого Веблен предлагал сделать акцент на изучении институтов общества, подразумевая под ними обычаи, традиции, инстинкты и нравы. Институт по Веблену — это стереотипы социальных групп, привычки, которые разделяются большей частью общества. При этом институт феномен, способный адаптироваться под необходимые цели.

Веблен положил начало идее об устаревании модели *homo economicus*, введенной Смитом. Человек в его понимании не в силах беспрерывно сопоставлять тяготу приобретения благ и их полезность, ввиду недостаточности

своих когнитивных способностей или других внешних факторов. Веблен считал, что объектами изучения должны быть социальные группы, а не отдельный индивид, так как первые являются носителями традиций и обычаев. Индивиды, находящиеся в определенной социальной группе, зачастую тяготеют к господствующей в группе идее.¹ Как пример можно привести его работу “Теория праздного класса”, написанной в 1899 году. В ней, отрицая экономический баланс, Веблен показывает, насколько большая пропасть между классом богатых и бедных. Причем это пропасть увеличивается, в виду того, что бедные, стараясь показать свой социальный статус и отделиться от бедняков необоснованно тратят свои материальные средства на самоутверждение в обществе, отчего их материальное положение становится еще тягостнее.²

Его преемник Джон Роджерс Коммонс (1862-1945) является основателем другого подхода - социально-правового направления в институционализме. Главная особенность его теории заключается в том, что, по его мнению, основой экономического развития общества являются правовые нормы и юридические отношения.

Коммонс ввел важное для неoinституционализма понятие “транзакций”. Транзакция представляет отчуждение прав собственности от одного индивида и присвоение их другому. Таким образом, собственность в понимании Коммонса — это юридическое отношение индивида к благу. Коммонс выделял три вида транзакций: транзакции купли-продажи, когда дело касается добровольной передачи прав собственности, транзакции управления - обмен, характеризующийся неравенством агентов сделки и транзакции ратификации, возникающие в процессе переговоров о вопросе разделения издержек и доходов внутри организации.

Коммонс делает институт, под которым понимает юридическую организацию, главным субъектом экономического процесса, а его теория

---

¹ Протопопова Наталья Ивановна Происхождение, роль и эволюция общественных институтов (по работам Т. Веблена и Д. Норга) // Вестник ТГУ. 2008. №12.. — С.379-381

² Малкина М.Ю., Логинова Т.П., Лядова Е.В. Институциональная экономика: Учебное пособие. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2015. – 258 с. — С. 10-13

послужила фундаментом для развития теории прав собственности в будущем.³ Также следует упомянуть то, что Коммонс государство считает главный регулятором общества и экономического процесса.⁴

Карл Поланьи (1886-1964) также сделал вклад в институционализм. Будучи социальным антропологом, он сделал акцент на изучении отдельного индивида в рамках социальной группы. Поланьи также не разделял модель экономического человека. Индивид, по его мнению, не может быть абсолютным эгоистом по двум причинам — это опасность стать изгоем, и стабильность, которая приносится посредством совместного проживания⁵.

Поланьи одним из первых затронул правильное поведение в обществе. Поведение индивида впоследствии отразится на его социальном престиже, а по мнению антрополога статус интересует человека куда больше материальных выгод. Индивиду жить согласно неформальным правилам куда полезнее, нежели добиваться выгоды, сопряженной с риском потерять все. Таким образом, Поланьи касается теории оппортунистического поведения, которая впоследствии найдет свое отражение в рамках неинституционализма.

Альтернатива прежней парадигме возникает в середине 70-х годов. Одним из основателей неинституционализма считает Рональд Коуз (1910-2013). Его работы “Природы фирмы” (1937) и “Проблема социальных издержек”(1960) содержат основные аспекты неинституциональной парадигмы. Теоретическая база осталась прежней. Институт по Коузу является высшей формой организации человеческой деятельности.

Неинституционалисты развивают положения традиционного институционализма. Среди их области интересов оказываются не только частные формы собственности, но и государственные, коллективные, акционерные и другие. Вводятся понятия информационных и трансакционных

---

³ Мусаева Айнура Мобилевна Истоки экономической теории контрактов в работах представителей старого институционализма // Теория и практика общественного развития. 2016. №4. — С.1-4

⁴ Некрасова Ирина Евлампиевна, Криворотов Дмитрий Викторович, Степаненко Ростислав Максимович СОЦИАЛЬНО - ПРАВОВОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ ДЖОНА КОММОНСА // Научные известия. 2022. №27.

⁵ Малкина М.Ю., Логинова Т.П., Лядова Е.В. Институциональная экономика. Учебное пособие. — Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2015. — 258 с. — С. 30

издержек. Неоинституционалисты придают важность неформальным правилам, когда как традиционная школа придерживалась только рассмотрения формальных. Неоинституционалисты меняют методологию микроэкономического анализа согласно формуле “индивид - первичен, институт - вторичен”. Таким образом, основными принципами неоинституционализма являются: методологический индивидуализм, асимметрия информации, склонность индивидов к оппортунистическому поведению, рассмотрение экономики с позиции динамической системы.

Неоинституционализм представлен четырьмя основными подходами: экономическим, социологическим, историческим и дискурсивным. Мы сделаем акцент на первых двух, по причине того, что во многом инструментарий исторического и дискурсивного неоинституционализма схож с экономическим и социологическим, однако они смотрят на институты с другого ракурса. Так, например, исторический неоинституционализм делает упор на историческую последовательность, а дискурсивный на идеи, которые также рассматриваются как фактор в рамках экономического неоинституционализма. Рассмотрим обозначенные подходы, а также какую роль играет в них доверие.

Экономический неоинституционализм является доминирующим подходом среди остальных. Его теоретическая база основывается на работах Т. Веблена (“Теория праздного класса”), Кеннета Эрроу (работа 1951 г. “Социальный выбор и индивидуальные ценности”), Рональда Коуза (“Природа фирмы”, 1937).⁶ В научном фокусе экономического неоинституционализма находился рациональный выбор индивида или общества и институты, которые обеспечивают взаимодействие индивидов. Институты в рамках экономического неоинституционализма понимались как формальные и неформальные правила, осуществляющие регулятивную функцию процесса взаимодействия людей и структурирования их намерений.⁷

---

⁶Сморгунов Л. В. Сравнительная политология: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. — СПб.: Питер, 2012. — 448 с. — С.74

⁷Сморгунов Л. В. Сравнительная политология: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. — СПб.: Питер, 2012. — 448 с. — С.76

Экономический неоинституционализм основан на постулатах теории рационального выбора. Основная идея рационального выбора основывается на константе рациональности единичного индивида: «Индивидуальное поведение может рассматриваться как рациональное постольку поскольку оно касается основных социальных и политических обстоятельств. Таким образом, фундаментальные принципы политического поведения одинаковы в различных политических системах, несмотря на очевидные различные конфигурации институтов и политических феноменов»⁸. В рамках теории рациональности человек представляется активным звеном в обществе, деятельность которого направлена на преумножение собственного блага. Человек не будет действовать во вред себе.

Теория рационального выбора обладает следующими теоретическими предпосылками⁹:

1. Методологический индивидуализм. Исследование должно начинаться с наблюдения над единичным индивидом, от которого исходит действие. Любые социальные системы конструируются чередой действий множества индивидов;
2. Рациональность индивидов. Индивид всегда стремится максимизировать свою выгоду;
3. Оптимальность выбора. Индивид, помимо максимизации выгоды, будет искать лучшие пути для реализации этой максимизации;
4. Обмен деятельностью. Люди в процессе существования постоянно взаимодействуют с другими людьми, что и обеспечивает жизнь обществу;

Доверие — это многогранное явление, которое затрагивает большинство сфер общественной жизни человека¹⁰. Помимо межличностного общения, доверие играет важную роль в межгрупповых и межорганизационных отношениях. Доверие может включать в себя личностные установки одного индивида к другому, одной социальной группе к другой. Гарольд Гарфинкель

---

⁸ Сморгунов Л. В. Сравнительная политология: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. — СПб.: Питер, 2012. — 448 с. — С.74

⁹ Сморгунов Л. В. Сравнительная политология: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. — СПб.: Питер, 2012. — 448 с. — С.80

¹⁰ Жилина И. Ю. Доверие в экономике // ЭСПР. 2008. №1. — С. 3

под доверием понимает открытые взаимоотношения между людьми, в которых заложена уверенность в порядочности другого субъекта.¹¹

В рамках теории рационального выбора проблему доверия затрагивал Дж. Коулман. Доверие для Коулмана — это набор решений, которые принимаются в ситуациях риска. Доверие — это рациональное поведение, которое помогает решить ситуацию неопределенности. Поскольку риск зависит от партнера по взаимодействию, доверие является рациональной оценкой потенциальных издержек и выгод. Исходя из этого и можно заключить то, что доверие рационально. Также Дж. Коулман вписывал в свою рационалистическую интерпретацию социальные нормы: существуя в обществе, социальные нормы должны предусматривать соблюдение добропорядочности. Социальные нормы должны сдерживать поведение индивида в рамках добросовестности. Индивид, под влиянием таких социальных норм, вынужден быть добропорядочным.¹²

Механизм доверия можно описать как выбор определенных маркеров индивидом в своем партнере, на основе которых субъект решает, стоит ли доверять человеку и взвешивает потенциальные издержки и выгоды.¹³

Данная теория несовершенна в виду того, что информация, которую человек получает извне, не может быть полной. Недостаточная информативность может привести к ошибке, соответственно объект может не оправдать доверия.

Экономический неинституционализм включает в себя множество других теорий, в которых можно найти отражение феномена доверия. В ветвь неинституциональной экономики входит теория прав собственности и теория трансакционных издержек.¹⁴

---

¹¹ Гарфинкель Г. Концепция и экспериментальные исследования «доверия» как условия стабильных согласованных действий / Пер. с англ. А. М. Корбута. — Социологическое обозрение, 2009. — Т. 8. — № 1. — С. 3

¹² Алишев Тимирхан Булатович Основные теоретические подходы к интерпретации феномена доверия в социологии // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2009. №5-1. — С.24-25

¹³ Минервин И. Г. 2008. 03. 040. Каутонен Т. Доверие как механизм управления межфирменными отношениями. Kautonen T. trust as a governance mechanism in inter-firm relations: conceptual considerations // evolutionary A. institutional Economics rev. - Токуо, 2006. - Vol. 3, n 1. - P. 89-108 // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал. 2008. №3. — С.112

¹⁴ Нуреев Р.М. Институционализм: прошлое, настоящее, будущее (вместо предисловия к учебнику «Институциональная экономика») // Вопросы экономики. 1999. №1. С. 125 – 147.

Теория прав собственности сформировалась в 1960-1970-е гг. благодаря усилиям Р. Коуза, А. Алчяна¹⁵. Общество решает санкционировать поведенческие нормы, которые регулировали бы использование определенных благ и распределяли бы возникающие при этом затраты и выгоды. Эти нормы получили название прав собственности. Р.И. Капелюшников приводил ряд положений теории¹⁶:

1. Отношения собственности — это отношения между людьми;
2. Отношения собственности возникли в связи с ограниченностью благ и ресурсов;
3. Объектами прав могут являться и материальные, и нематериальные блага/ресурсы;
4. Отношения собственности защищаются и регулируются государством;
5. Права собственности предусматривают определенного рода правила;

Теория прав собственности связана с другой концепцией Рональда Коуза - теорией трансакционных издержек. Трансакционные издержки — это непредвиденные расходы, которые возникают в процессе экономических отношений. Трансакционными издержками являются, например плата за услуги юриста, который помог разрешить спор двух сторон.

Эти неоинституциональные теории описывают межфирменные отношения, в которых доверие играет не последнюю роль. Рынок существует благодаря контрактам, которые заключают между собой стороны. Но даже прописанные до мелких деталей контракты не дают гарантии, что издержки связанные с оппортунистическим поведением какой-либо из сторон не возникнут. По мнению Дж. Стиглица строгое соблюдение контрактов “очень далеко от реалий экономической жизни, где контракты зачастую неоднозначны”. Следовательно, залог успешной сделки лежит не только в точно составленном контракте, но и в добропорядочных отношениях сторон этой сделки. «Наличие

¹⁵ Малкина М.Ю., Логинова Т.П., Лядова Е.В. Институциональная экономика. Учебное пособие. — Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2015. — 258 с — С.104

¹⁶ Капелюшников Р.И. Экономическая теория прав собственности. - М.: ИМЭМО, 1990. URL: http://www.libertarium.ru/1_lib_propkapel/#1.

высокой степени доверия как дополнительного условия налаживания хозяйственных отношений может повысить эффективность экономики путем сокращения так называемых “операционных издержек”, т.е. затрат на такие действия, как поиск подходящего покупателя или продавца, обсуждение контракта, осуществление правительственных норм и принуждение к выполнению контракта в случае конфликта или обмана».¹⁷

Однако существует иная точка зрения. По мнению А.К. Ляско переизбыток доверия между сторонами сделки может привести к увеличению транзакционных издержек.¹⁸ Рост издержек возникает в ситуациях, когда между сторонами сделки уже существует высокий уровень доверия. В этой связи они не прорабатывают детали контракта, тем самым увеличивая потенциальные транзакционные издержки в прениях, которые возникнут в будущем.

Тем не менее, высокий уровень доверия предусматривает вовлечение в совместную деятельность больше инструментов, информации и ресурсов, которые повысят эффективность этих деловых взаимоотношений. Профессор Северо-Западного университета США Б. Уцци утверждает, что существование доверия между сторонами означает, что партнеры не будут выискивать лазейки, чтобы извлечь выгоду для себя. Для них компания и партнерство будут на первом месте.¹⁹

Проблему доверия в межфирменных отношениях рассматривал другой исследователь данного вопроса. Т. Каутонен рассматривал доверие как элемент системы корпоративного управления. Доверие, как важный элемент межфирменных взаимоотношений, было вписано еще в теорию транзакционных издержек. Т. Каутонен расширил нечеткое определение доверие до трех концептуальных вопросов: в какой мере доверие основано на расчете или обычае, какие аспекты управления связаны с доверием и лежат ли в основе доверия эгоистические или альтруистические мотивы.

---

¹⁷ Фукуяма Ф. Доверие: Социал. добродетели и путь к процветанию. – М.: АСТ: Ермак, 2004. – 733 с — С. 253

¹⁸ Жилина И. Ю. Доверие в экономике // ЭСПР. 2008. №1. — С.94-95

¹⁹ Уцци Б. Источники и последствия укорененности для экономической эффективности организаций: Влияние сетей // Экономическая социология. – М., 2007. – Т.8, № 3. – С. 44–60.

Расширяя определение доверия, автор отмечает, что доверие — это многостороннее отношение, куда входит доверитель и доверенное лицо²⁰. Доверие неоднозначно. Например, если человек добросовестно выплачивает налоги, не факт, что он будет настолько же добросовестен при выполнении совместного проекта.

Существует два подхода к доверию: с точки зрения рационального выбора и обычая. В первом случае фирма, доверяя партнеру, оценивает риски оппортунистического поведения, потенциальные выгоды и убытки. Если риск велик, но не сопоставим с потенциальной выгодой, возможная сделка может подкрепляться дополнительными формальными контрактами, которые призваны нивелировать возникающие риски. Таким образом, доверие становится третьим измерением, которое расширяет эффективность деятельности фирмы. Доверие становится выходом из ситуации неопределенности на основе рационального выбора. К тому же доверие может стать традицией на рынке, и потенциальные партнеры могут не знать о прошлом друг друга, но опасаясь социальных санкций, которые являются следствием потери доверия, действовать добропорядочно. Плохая репутация не даст развиваться субъекту рыночных отношений. При постоянной практике поддержания доверительных отношений в сообществе другим фирмам просто не выгодно портить собственную репутацию в глазах других.

Иное мнение о природе доверия отталкивается от субъективности последнего. Доверительное отношение одних к другим складывается из интерпретации знания о доверенном лице, которое основано на прошлом опыте, личных ценностях, что в конечном итоге приводит к нереальности рационалистической основы.²¹ При этом появляются “пороги толерантности”, в

---

²⁰ Минервин И. Г. 2008. 03. 040. Каутонен Т. Доверие как механизм управления межфирменными отношениями. Kautonen T. trust as a governance mechanism in inter-firm relations: conceptual considerations // *evolutionary A. institutional Economics rev.* - Токио, 2006. - Vol. 3, n 1. - P. 89-108 // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал. 2008. №3. — С.110

²¹ Минервин И. Г. 2008. 03. 040. Каутонен Т. Доверие как механизм управления межфирменными отношениями. Kautonen T. trust as a governance mechanism in inter-firm relations: conceptual considerations // *evolutionary A. institutional Economics rev.* - Токио, 2006. - Vol. 3, n 1. - P. 89-108 // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал. 2008. №3. — С.111

рамках которых действуют все индивиды бессознательно до тех пор, пока они не будут нарушены. В случае нарушения, заданный уровень доверия может повыситься. В другом случае, при длительных периодах благоприятных взаимоотношений “порог толерантности” опускается.

Другой из подходов, социологический неинституционализм, рассматривает институты как устойчивые практики социальных взаимодействий. Практики фиксируются в культурных нормах и структурах и определяются социокультурными контекстами.²² В рамках этого подхода действия индивидов диктуются не разумом, а социально-культурным контекстом - различные обстоятельства и взаимные намерения.

Социологический неинституционализм отходит от методологического индивидуализма. Организации, подобно индивидам, изменяют свое поведение в зависимости от окружающей среды. В этом смысле они являются такими же участниками общества, как и сами индивиды. Таким образом, взаимодействие людей и организаций подчиняются общей логике, которую устанавливают институты.

Доверие в рамках социологического и экономического неинституционализма рассматривают различным образом. Если в рамках экономического неинституционализма доверие представляется нам, как поведение отдельно взятого индивида, которое помогает решить ситуацию неопределенности и является путем к преодолению ситуаций риска, то в социологическом неинституционализме доверие является своего рода ресурсом и фактором, который делает возможным осуществление государственной политики без издержек и облегчает протекание существующих социальных и политических процессы.

Другие фундаментальные принципы неинституциональной теории были сформулированы Мейером, Роуэном, ДиМаджио и Пауэллом. Среди них²³:

---

²² Сморгун Л. В. Сравнительная политология: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. — СПб.: Питер, 2012. — 448 с. — С.71

²³ Хасс Дж. Социологический неинституционализм и анализ организаций (предисловие к разделу) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2007. №3. — С. 116

1. Организации и институты — это порождения общества (socially constructed);
2. Организации и институты постоянно воспроизводят себя (reenacted);
3. Потенциальная прибыль фирмы - не единственный источник принятия решений;
4. Организации и институты затрагивают отношения власти;

Мейер и Роуэн в работе “Организации как миф и ритуал” дали мощный толчок развитию иного, социологического подхода к рассмотрению организационной структуры. От рациональности и полезности, как факторов, движущих выбор фирмы или индивида, они перешли к привычкам, традициям и сложившимся паттернам поведения. Организация, по их мнению, существует в головах коллектива, а правила связаны с предположением о “правильном” поведении. На деле же мы не можем с точностью сказать, правильные ли определенные правила организации или нет.

Среди подобной “мифической” структуры организации важным становятся два фактора: власть и легитимность. В окружающей действительности существует “господствующая” культура, которая задает основные нормы и обычаи. Среди организаций выделяются самые влиятельные, которые могут видоизменять культуру под свои надобности. В этой связи выстраиваются политические отношения, в которых легитимность и доверие к организациям или отдельным управленцам становится камнем преткновения. Например, когда процессы, результаты или технологии имеют неопределенную экономическую значимость, а их оценка зависит от договоренности, легитимность играет ключевую роль.²⁴

Понятие легитимности ввел в социальную науку М. Вебер в рамках своей теории господства. Помимо легитимности принятию общественного порядка по Веберу способствовали личный интерес, традиции, обычаи. Но именно легитимность в рамках рационального господства позволяет власти осуществлять свои действия менее ресурсозатратно. Вместо траты ресурсов на

---

²⁴ Хасс Дж. Социологический неинституционализм и анализ организаций (предисловие к разделу) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2007. №3. — С. 118

поддержание правопорядка, при высоком уровне легитимности, граждане способствуют усилению институтов, что Э. Остром называл “со-действием” (co-production). В 1970-е гг. Д. Битем описал условия легитимности, куда вписал правила, оправдания, укорененного в общественных представлениях и действия, которые выражают согласие. Впоследствии Д. Истон предложил иную модель. Легитимность он рассматривал в контексте поддержки политической власти, которая может быть специфическая и диффузная. Различие этих видов состоит в том, что в первом случае поддержка оказывается в целом всему спектру политических действий определенных политиков или партий, а во втором случае оценка и поддержка направлена на определенный политический объект.²⁵

Поддержка может иметь две формы: доверие и легитимность. Доверие - это ощущение индивида, что его потребности будут выполнены действующей властью без его участия. Легитимность же относится к убеждению, что следовать требованиям режима - правильно.²⁶ Нужно подчеркнуть, что одного без другого существовать не может, действия власти являются легитимными, когда этой власти доверяют.

Понятие легитимности является центральным в теории организационных полей и изоморфизма ДиМаджио и Пауэлла. Под полями они понимали сообщество фирм, в которых господствует определенная культура. Следование этой культуре в глазах остальных легитимно, а легитимация является важным фактором стабилизации и развития институтов. Государство также является важным актором в организационных сетях. Так, например, государству выгодно финансировать фирмы, которые придерживаются “правильной” культуры. Изоморфизм же по своей сути является соответствием среде. Эта концепция обосновывает то, что организации зачастую действуют не в целях преследования экономической эффективности, а в целях соответствия императивам нормальности,

---

²⁵ Кокарев, К. П. Легитимность институционального порядка / К. П. Кокарев // Власть и политика: институциональные вызовы XXI века : Политическая наука: Ежегодник 2012 / Российская ассоциация политической науки. – Москва : Издательство "Политическая энциклопедия", 2012. – С. 50-52

²⁶ Ачкасов В. А., Елисеев С. М., Ланцов С. А. Легитимация власти в постсоциалистическом российском обществе. М.: Аспект-Пресс, 1996. С. 36-38

принятой в обществе. ДиМаджио и Пауэлл выделяли три типа изоморфизма²⁷:

1. Принудительный изоморфизм, в случае отношения зависимости одной организации от другой;
2. Нормативный изоморфизм, который проявляется вследствие общего прошлого опыта (одинаковая среда, образование, связи);
3. Мимикрирующий изоморфизм, в случае, когда менеджер копирует успешные действия другого управленца;

Таким образом, изоморфизм обосновывает принцип жизни организационного поля. В рамках этого поля легитимность, как одобрение и доверие одних к другим, является необходимым элементом, обуславливающим развитие и прогресс корпоративной культуры.

Подводя итоги, следует сказать, что проблема доверия наиболее рассмотрена в рамках экономического и социологического неинституционализма. В них доверие предстает связующей нитью, которая пролегает через всех индивидов и государство. В получившейся сети каждая из сторон, будь то государство или общество, вносит вклад в ее развитие. В следующем параграфе будет рассмотрено доверие в контексте государственного контроля, как сфера, где доверие связывает воедино общество и государство.

1.2 Социальное доверие в аспекте государственного контроля

Как было сказано в первом параграфе, государство выступает регулятором общественной жизни. Касательно мнения о необходимости государственного вмешательства не только в экономическую, но и в социальную среду сходятся и деятели традиционного институционализма, и неинституционалисты. Чтобы выяснить, как социальное доверие отражается в рамках государственного контроля необходимо разобраться в терминологии. Что есть “государственный контроль”?

---

²⁷ Хасс Дж. Социологический неинституционализм и анализ организаций (предисловие к разделу) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2007. №3. — С. 123

Для раскрытия сущности государственного контроля для начала обратимся к государственной власти. Государственная власть является совокупностью политических институтов, которые все вместе составляют государственный аппарат.²⁸ Государственный аппарат включает в себя госслужащих, политиков, партийных деятелей, одним словом, профессионалов в политической сфере. Цель государственного аппарата в рамках внутренней политики — это гармоничные и сбалансированные социальные отношения. Эта цель достигается посредством социального управления, регулирования социального порядка, соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Совокупность действий, направленных на поддержание общественного баланса в обществе, можно назвать государственным управлением. В его рамках по мнению кандидата юридических наук А. Л. Миронова можно выделить три этапа: предварительное управление, оперативное управление, заключительное управление²⁹. Предварительное управление - совокупность действий, которые в будущем способствуют соблюдению намеченных целей публичного управления. Оперативное управление — это непосредственно реализация намеченных задач: формируется организационная структура управления, происходит делегирование полномочий на разные уровни властной вертикали. Заключительный этап управление — это анализ проделанной работы, происходит соотнесение планируемых и выполненных задач. В рамках этих этапов государственный контроль является связующим звеном. Его координационные функции востребованы на первом этапе, когда встает вопрос о реальности выполнения поставленных задач. На этапе выполнения государственный контроль осуществляет надзор непосредственно за процессом со всех возможных сторон. Помимо этого, государственный контроль обеспечивает следование поставленным задачам, не допускает отклонение от целей. На заключительном этапе государственный контроль подводит итоги,

---

²⁸ Миронов А. Л. Сущность государственного контроля // Вестник Московского университета МВД России. 2012. №9. — С.46

²⁹ Миронов А. Л. Сущность государственного контроля // Вестник Московского университета МВД России. 2012. №9. — С.46

делает финальную сверку выполненное с поставленными изначально задачами, проводит анализ. Другими словами, главная функция государственного контроля в рамках публичного управления — это осуществление связи между этапом государственного управления, благодаря контролю происходит переход с одного этапа на другой, замыкание одних действий и начало новых.

Перед тем, как перейти к конкретному функционалу публичного контроля необходимо ознакомиться с определением этого понятия. Изначально в сущность государственного контроля входит именно координация действий государственного управления. Так, например, в ФЗ от 26 декабря 2008 №294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»³⁰ мы можем увидеть определение государственного контроля с точки зрения российского законодательства. Учитывая, что Российская Федерация — это в первую очередь демократическое государство, данное определение мы можем распространить на другие развитые страны мира. Государственный контроль — это «деятельность уполномоченных органов государственной власти, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений». Авторы ФЗ не задаются вопросом принципиальной разницы между понятиями надзора и контроля, но авторы статьи «О понятиях “государственный контроль”, “государственный надзор” и “тотальный контроль над личностью” Осипов Д.А. и Большакова В.М. условно резюмируют, что контроль - это “периодическое измерение результатов и соотнесение их с ожидаемыми результатами с последующей корректировкой действий контролируемого объекта при обнаружении отклонений”, а надзор - это систематическое наблюдение³¹. Другими словами, контроль более широкое понятие, включающее в себя надзор.

---

³⁰ Федеральный закон от 26.12.2008 №294-ФЗ (ред. от 11.06.2021). «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Первое официальное опубликование: «Собрание законодательства РФ», N 52 (ч. 1), ст. 6249, 29.12.2008 Шифр: 294-ФЗ Действует с 01.05.2009. Редакция действует с 01.07.2021.

³¹ Осипов Даниил Александрович, Большакова Валентина Михайловна О понятиях «Государственный контроль», «Государственный надзор» и «Тотальный контроль над личностью» // Власть. 2015. №5. — С.138

Возвращаясь к конкретным функциям государственного контроля, необходимо в первую очередь сказать о соблюдении соответствия деятельности объекта наблюдения с установленными правом нормами. Одна из центральных функций государственного контроля — это отслеживание следования субъекта предписаниям. Государственный контроль анализирует нарушение правил, пытается выяснить в чем причина, чтобы в дальнейшем отклонение от нормы можно было спрогнозировать и предотвратить. Анализ причин отклонения позволяет корректировать изначальный план действий. Спектр действий государственного контроля может быть экономическим, социальным, политическим, правоохранным и экологическим. Государственное управление включает в себя регулирование всех сфер жизни общества, соответственно под юрисдикцию государственного контроля попадают все сферы, где должны существовать предписания для поддержания порядка. Так, например, в Российской Федерации существует 19 кодексов, которые регулируют экономические, политические и социальные отношения в РФ. Будучи связующим звеном, органы государственного контроля могут быть представлены на различных уровнях вертикали власти. Наглядным примером служит осуществление гражданами контроля за деятельностью парламента, законодательных органов субъектов Российской Федерации. Наблюдение может осуществляться через как общественные объединения, органы территориального местного самоуправления, самодеятельные организации населения, так и напрямую самими гражданами. Так, например, любой гражданин согласно Российскому законодательству может являться наблюдателем на выборах.

В государственно-правовом значении контроль является публично-правовой формой деятельности государственных органов с одной стороны, а с другой организационно-правовой способ обеспечения законности в сфере исполнительной власти. Имея две противоположные стороны, государственный контроль становится незаменимым для развития общества институтом, без которого разные его части не будут согласованы.

Важнейший критерий действий государственного управления — это законность. Дореволюционные правоведы отмечали, что государственный контроль создан для проверки соблюдения законов, контроль - есть средство и метод обеспечения законности и дисциплины в управлении. Неукоснительное следование законам не всегда возможно, ввиду оппортунистического поведения индивидов. Контроль призван уточнять подобные ситуации, Ю. А. Тихомиров утверждает, что контроль обеспечивает нормативно урегулированную деятельность путем анализа и проверки реализации законов и иных правовых актов и обоснованности совершаемых действий.³² Под анализ подпадают ситуации оппортунистического поведения, спорных ситуаций и противоречий. Оценка совершаемых действий объектом наблюдения - важная часть анализа, которая является исходной единицей наблюдения. По мнению В. Воронова, государственный контроль — это публично-правовая деятельность государства, которая в лице своих органов осуществляет соблюдение нормативных правовых актов.³³ К основным задачам контроля он относит помимо наблюдения оценку законности расходования бюджетных средств, использование государственной собственности с целью корректирования направления деятельности публичного управления, а в случае нарушений с целью привлечения виновных к ответственности. Схожее мнение о государственном контроле имеют иные отечественные правоведы А.В. Ерицян, Е. Ю. Грачев.

До этого мы анализировали государственный контроль с точки зрения отечественных правоведов и российского законодательства, однако **анализ устройства зарубежных органов контроля** позволяет выявить достаточно разнообразные подходы к формированию и функционированию. Независимые органы государственного контроля выполняют прежде всего функции управления расхода бюджетных средств. Как сказано выше, государственный контроль - центральное звено любой политической системы, он повышает ее

---

³² Тихомиров. Ю. Закон - основа стратегии // Президентский контроль. 2002, № 8. С. 3.

³³ Миронов А. Л. Сущность государственного контроля // Вестник Московского университета МВД России. 2012. №9. — С.48

эффективность и степень доверия граждан. В различных странах контроль отличается в деталях. Где-то контроль занимается исключительно мониторингом экономических показателей, в другом случае под учет государственного контроля попадают и социальные показатели, государственный контроль нередко оказывает консультативную помощь основному законодательному органу. Так, например, государственный контролер и омбудсмен Израиля имеет полномочия, помимо надзора за соблюдением прав человека и гражданина, предлагать рекомендации, которые нередко утверждаются и находят свое отражение в правовых актах. Аудит Республики Корея часто консультирует законодательные органы, осуществляя экспертизу нормативных правовых актов. Счетный суд Бразилии проводит инструктаж, издавая методические рекомендации для органов власти по осуществлению управления государственными счетами. В Чили под юрисдикцию генерального контролера попадают все проекты декретов исполнительной власти.

Таким образом, если мы взглянем на государственный контроль с юридической точки зрения и точки зрения управления — это один из важнейших институтов, имеющий координационную функцию. Его цель - соблюдение законности, как основного принципа построения правового государства. Связывая определение государственного контроля с неинституциональными парадигмами, можно сказать о том, что государственный контроль в реальном времени в рамках публичного управления стремится к избежанию транзакционных издержек и нейтрализации внешних эффектов, путем наблюдения за индивидами, организациями или отдельными социальными группами с целью пресечения отклонения от утвержденного поведения.

Перед тем как рассмотреть доверие в контексте государственного контроля рассмотрим вопрос государственного контроля внутри системы государственного управления как способа борьбы с коррупцией с целью повышения доверия населения к институтам власти. В рамках этого вопроса можно затронуть проблему коррупции в контрактной системе.

По словам Президента России В.В. Путина сфера государственных закупок является “питательной зоной” для коррупции. Проблема остается актуальной несмотря на постоянные правки в структуре действующих правовых актов.

Среди государственных органов, которые занимаются контролем и противодействием коррупции в сфере государственных закупок можно выделить Федеральную антимонопольную службу, Счетную палату РФ, Федеральную службу по финансовому мониторингу, Федеральное казначейство и Прокуратуру РФ.

Перечисленные органы обладают разной юрисдикцией в вопросе контроля государственных закупок. Так например, Федеральная антимонопольная служба обладает следующими полномочиями: контроль закупочных процедур в сфере государственного оборонного заказа, осуществление контроля за операторами электронных площадок, сопровождение проведения электронного аукциона и участников закупки, регистрация жалоб от участников закупки и реагирование на них.

Счетная палата РФ обеспечивает контроль за целевым расходованием денежных средств, которые выделены из бюджета для реализации закупок.

Прокуратура РФ инициирует судебные процессы, возникающие из-за превышения полномочий и противоречия с действующей нормативной базой. Впоследствии сделка может быть признана незаконной.

Разнообразие органов и их полномочий в вопросе противодействия коррупции в государственных закупках показывает то, что сфера контрактов является одной из самых контролируемых зон в рамках государственного контроля. Коррупция в сфере закупок - сложное явление, для решения которого требуется многоплановый подход на различных уровнях власти. Сама же деятельность государственного контроля, направленная на противодействие коррупции укрепляет как саму контрактную систему, так и доверие населения к ней и к государству в целом.

Перейдем к доверию в контексте государственного контроля. Доверие населения является важнейшим компонентом политической поддержки. Политическую поддержку выделяют ситуативную (специфическую, т.е. касается отдельных действий политического актора) и диффузную.³⁴ Диффузная (базовая) поддержка складывается из доверия к институтам государства в целом. Диффузная поддержка — это оценка того, что такое политический объект в понимании индивидов, а не того, как он действует.³⁵ Она задает устойчивость политической системы. Доверие в обществе является символическим ресурсом, который облегчает государству получение материальных выгод и снижает затраты на государственное управление. Между стабильностью в государстве и доверием государству в обществе мы можем увидеть корреляцию. Чем стабильнее государство, тем выше доверие в обществе. При этом само доверие делает политическую систему стабильнее, а его отсутствие разрушает социальный порядок.

Государственный контроль, как описано выше, обеспечивает соблюдение законности. Соблюдение справедливых законов культивирует поддержку среди населения. Законность описывает основные факторы формирования доверия в обществе, куда входят правовые интересы отдельного гражданина, правовые установки и опыт предыдущего поколения.

При этом необходимо отметить, что доверие к государственным институтам и к государственному контролю, как институту не всегда тождественно. Так, например, среди россиян доверие носит персонифицированный характер.³⁶ Население доверяет президенту как личности, но наряду с этим может не доверять остальным государственным институтам.

---

³⁴ Макаренко Дмитрий Григорьевич. МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДОВЕРИЯ ОБЩЕСТВА К ИНСТИТУТАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ // Мониторинг правоприменения. 2021. №2 (39). — С.21

³⁵ Кокарев, К. П. Легитимность институционального порядка / К. П. Кокарев // Власть и политика: институциональные вызовы XXI века : Политическая наука: Ежегодник 2012 / Российская ассоциация политической науки. — Москва : Издательство "Политическая энциклопедия", 2012. — С. 54

³⁶ Макаренко Дмитрий Григорьевич МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДОВЕРИЯ ОБЩЕСТВА К ИНСТИТУТАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ // Мониторинг правоприменения. 2021. №2 (39). — С.22

Недоверие конкретно к институту государственного контроля можно обосновать посредством недостаточно развитой политической культуры. Следствием этого является “онтологическое недоверие”, которое рассматривал Оле Хольсти.³⁷ Суть его заключается в том, что люди еще до контакта с определенной государственной структурой испытывают к нему недоверие ввиду политического воспитания, опыта прошлых лет, каких-либо традиций недоверия. Например, в российском обществе существует негативных образ КГБ из-за стереотипа, что все неугодные будут репрессированы. Этим стереотипом обладает в основном поколение, заставшее период СССР. Тем не менее, мы видим, как данный стереотип перекочевал в современное общество и накладывается сейчас на образ федеральной службы безопасности (ФСБ). Таким образом, стереотип недоверия начинает воспроизводиться в головах уже молодого поколения. Ситуация с отношением к государственному контролю схожая. Государственный контроль - важнейший институт, гарантирующий стабильность общества, однако негативный ярлык “слежения за личностью” в умах некоторых людей сеет недоверие.

Корень этого недоверия можно рассмотреть через призму концепции управленческой ментальности Мишеля Фуко. Фуко определяет управленческую ментальность как управление поведением как своим собственным, так и поведением другого.

Управленческая ментальность предполагает использование таких объектов управления как силы и способности населения. Способности населения становятся ресурсом и характер их использования ранжируется в зависимости от типа управления, среди которых Фуко выделяет либерализм, авторитаризм и неолиберализм.

Либеральный тип основывается на перестройке общества и его институтов как того требует экономика. Осуществление публичного управления на основе свободной конкуренции предусматривает преобладание личных прав и свобод над

---

³⁷ Holsti O. Foreign Policy Formation Viewed Cognitively / Axelrod R. (ed.) Structure of Decision: The Cognitive Maps of Political Elites. Princeton, New Jersey : Princeton University Press, 1976.

общественными. Во главе угла стоит безопасность государства, которая обеспечивается социальной политикой. Социальная выражается в поддержке бедных, которые и представляют внутреннюю угрозу для государства.

Авторитарный тип исходит из превосходства одних над другими. На этой модели строятся все взаимоотношения в обществе. В XX веке подобная модель не только оказалась разрушительной для целого континента, но и поставила под угрозу существования целые расы.

Центральной идеей в неолиберальном подходе является общее благосостояние. Государство минимизирует свое участие в жизни граждан, предоставляя каждому право на самореализацию. В рамках неолиберального типа можно говорить об управлении самостью людей, о том, как направлять отдельные индивидуальности в удобное государству русло.

В XXI появляется новый тип управленческой ментальности - цифровой. В цифровом обществе государство получило еще больше инструментов для управления поведением людей. Дисциплинарная власть, как власть сильного над слабым, не уходит на второй план, а наоборот усиливается. Появляется новый тип следов, которые оставляют люди после себя — это цифровые следы. Доступ государства к такого рода информации делает государство практически всемогущим в области государственного контроля. Отслеживание электронных следов человека, дополняет его профиль, а значит расширяет возможности для манипулирования со стороны государства. В этом и кроется недоверие со стороны граждан к государственному контролю.³⁸

Однако, описывая связь между государственным контролем и доверием, необходимо резюмировать. Доверие — это символический ресурс, позволяющий оптимизировать государству многие общественные процессы, а государственный контроль — это совокупность мер, направленных на стабилизацию общества. Однако государственный контроль с точки зрения граждан — это нарушение границ личной жизни. Государственный контроль

---

³⁸ Игнатъева Ольга Анатольевна ЦИФРОВАЯ УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ: ПАРТИСИПАТОРНОЕ УПРАВЛЕНИЕ VS. БИОПОЛИТИКА // ПОЛИТЭКС. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-upravlencheskaya-mentalnost-partisipatornoe-upravlenie-vs-biopolitika> (дата обращения: 21.05.2023). — С.463-468

(особенно тотальный контроль) сеет недоверие в обществе, но на деле, инструментарий, который включает в себя государственный контроль, необходим для поддержания стабильности в обществе. Связь между государственным контролем и доверием заключается в срединном звене - социальном порядке и стабильности. Являясь целью контроля, порядок влияет на доверительные отношения.

Государство имеет целый спектр инструментов и процедур, посредством которых и осуществляется государственный контроль. Согласно закону надзорные мероприятия могут быть представлены как: инспекционный визит, выборочный контроль, рейдовый осмотр, проверка документов и др.³⁹ Но с возникновением общедоступного Интернета социальная среда перенеслась и туда., что расширяет возможности для контроля. Так например, в июне 2016 года Государственной Думой Российской Федерации был принят правительственный законопроект, вносящий изменения в закон о государственной гражданской службе, и обязывающий госслужащих отчитываться перед нанимателем о размещении в Интернете персональных данных и иных сведений, позволяющий работодателю проверять данную информацию.⁴⁰ С одной стороны, это может быть посягательством на личную жизнь, с другой стороны подобной формы контроль не предусматривает ограничения действий, а в ином случае может спасти сотни жизней. В последнем случае государственный контроль должен быть беспристрастным органом, который объективно выполняет свою функцию.

Таким образом, мы можем заключить, что государственный контроль - вид деятельности государственных органов, которая направлена на создание атмосферы безопасности в обществе. Отклонения от нормы, которая задана государством, приведет к дестабилизации всего общества. В таких условиях выработка доверительных отношений невозможна. Государственный контроль,

---

³⁹ Федеральный закон "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации" от 31.07.2020 N 248-ФЗ (последняя редакция)

⁴⁰ Гудулова Гульнара Омаровна Контроль поведения госслужащих в Интернете как средство повышения доверия органам государственной власти // АНИ: экономика и управление. 2018. №1 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrol-povedeniya-gossluzhaschih-v-internete-kak-sredstvo-povysheniya-doveriya-organam-gosudarstvennoy-vlasti> (дата обращения: 21.05.2023). — С.304

осуществляя надзор за соблюдением правил, тем самым способствует выработке доверия в обществе. Доверие в свою очередь ведет к общественной поддержке действующей политической системы, что легитимизирует действия правительства. Особенно актуальным эта проблема становится в эпоху цифровизации, что и будет рассмотрено в следующем параграфе.

1.3 Социальное доверие и государственный контроль в эпоху цифровизации

Прежние формы публичной политики устаревают, рождается новый тип - сетевая публичная политика. В сравнении с прежними формами публичной политики - сетевая обладает большей представительностью. Сетевая среда - иное политическое поле, которое обладает множеством уровней и инновационных механизмов. “Сетевая публичная политика разворачивается в интегрированном с интернет-средой публичном пространстве и представляет собой одновременно процесс и результат взаимодействия широкого круга разнообразных социально-политических акторов”.⁴¹

Существует ряд теорий каким образом в сетевой среде формируется выбор. Одна из них склоняется к тому, что выбор индивида в Сети является сознательным и рациональным, полностью основанным на поиске потенциальной выгоды для самого пользователя. Эта теория переплетается с классической теорией рациональности. Однако она была подвергнута критике. Концепция “сетевых феодалов и крепостных”,⁴² рассматривает отношения в сетевой среде с позиции иерархии, где есть центр притяжения и элементы, которые к этому центру притягиваются. Например, лицо или группа лиц, которые создают публичное поле вокруг себя посредством собственных установок и ценностей являются феодалами. Пользователи, которые не

---

⁴¹ Публичная политика: Институты, цифровизация, развитие / Под ред. Л. В. Сморгунова. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. 384 с. — С.250

⁴² Публичная политика: Институты, цифровизация, развитие / Под ред. Л. В. Сморгунова. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. 384 с. — С.251

принимают участия в конструировании этой публичной среды, воспринимают данную им информацию, интерпретируют ее и в итоге либо становятся согласными, либо несогласными. Таким образом, выстраивается иерархия, где одни имеют возможность манипулировать другими. Естественно, подобные сетевые взаимодействия куда сложнее, ведь существуют факторы социальные, экономические, психологические, которые влияют на выбор индивида, но подобный формат сетевого взаимодействия наиболее близок к реальности.

Среди открывшихся просторов каждый пользователь Сети получает возможность высказать свое мнение. Глобальная сеть обладает следующими преимуществами, перед иными формами распространения информации: широкий охват аудитории, высокая скорость и лавинообразный характер распространения информации, наличие социальные сетей и блогов, анонимность.⁴³ Свобода слова в Сети обладает отнюдь не только положительными чертами. Свобода слова порождает, как прогрессивные, так и деструктивные сообщества. Например, Интернет является эффективным способом распространения радикальных и экстремистских идей благодаря перечисленным преимуществам. Террористическая деятельность с “интернетизацией” сделала новый, разрушительный виток. Молодое поколение оказалось в опасности перед террористической пропагандой. Среди пришедших в ряды ИГИЛ в прошлом десятилетии 84% сделали это благодаря Интернету.⁴⁴ Уязвимыми люди стали по причине переноса личности в общедоступную среду киберпространства. Прежде личная информация, связь с человеком, его взгляды и интересы были доступны остальным лишь при очном контакте. При этом о человеке сейчас можно узнать в Интернете гораздо больше, чем он расскажет о себе при первой встрече. Опираясь на интересы человека, вербовщики ИГИЛ могли использовать хэш-теги, чтобы попасть в новостную ленту максимальному количеству человек. Например, во время чемпионата мира по футболу в

---

⁴³ Валитова Елена Рашидовна Угроза распространения идеологии ИГИЛ через виртуальные социальные коммуникации // Обзор.НЦПТИ. 2017. №1 (10). — С.56

⁴⁴ Валитова Елена Рашидовна Угроза распространения идеологии ИГИЛ через виртуальные социальные коммуникации // Обзор.НЦПТИ. 2017. №1 (10). — С.56

Бразилии в 2014 году джихадисты публиковали свои информационные посты с хэштегами #WorldCup и #Brazil2014.⁴⁵ При этом в подобных постах они иллюстрировали жестокие казни пленных, чередуя это с пропагандистской информацией. Мы можем видеть, как такая уязвимость перед лицом терроризма может принести потери среди мирного населения. 3 апреля 2017 года в Санкт-Петербургском метрополитене прогремел взрыв между станциями Сенная и Технологический институт. Впоследствии, когда дело было раскрыто, Следственный комитет заявил, что все подозреваемые не были знакомы между собой и поддерживали связь с помощью современных средств коммуникации, а выявить участников преступной группы удалось с помощью анализа электронных следов.⁴⁶ Приводя этот факт, следует заключить, что современная коммуникация становится грозным оружием в руках нарушителей не только государственного, но и мирового порядка.

Таким образом, прежняя политика переживает распад, а на смену властному доминированию национальных государств приходит коммуникативная власть, в которой смыслы, когнитивные схемы и нарративы становятся источниками политической силы.⁴⁷ При этом получение этой власти становится доступным настолько, насколько обществу доступен Интернет. Мы можем заметить, как политики, ныне не имевшие большой популярности, с разрастанием интернет-среды получили больше влияния. Интернет-среда становится симулякром реальности, в которой каждый имеет возможность высказать своё мнение.

В таких условиях государство становится координатором действий других акторов Сети. Без государственного вмешательства существование Сети настолько же разрушительно, насколько анархия способна погубить стабильность в государстве. Порой стихийный характер Интернета не дает

---

⁴⁵ Валигова Елена Рашидовна Угроза распространения идеологии ИГИЛ через виртуальные социальные коммуникации // Обзор.НЦПТИ. 2017. №1 (10).— С.57

⁴⁶ Прошлогодний теракт в метро Петербурга устроили члены исламистской группировки. «Интерфакс». Дата обращения: 18 апреля 2023.

⁴⁷ Публичная политика: Институты, цифровизация, развитие / Под ред. Л. В. Сморгунова. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. 384 с. — С.251

спрогнозировать, какие движущие силы возникнут в будущем, и какого они будут характера. Государство же является единственным актором, у которого остается в силах купировать очаги в Интернете, которые несут потенциальную опасность для общества.

Сетевое пространство становится подобием традиционного образа социального взаимодействия, но с гораздо большей динамикой и с большим количеством участников. Участником является “человек политический” - то, что можно считать изначальной единицей в сетевой среде. Каждый политический человек имеет набор идей, интересов, взглядов, другими словами - “политический интерфейс”. Информатизация также обуславливает кризис прежней системы представительства. Информатизация предоставляет куда более эффективные инструменты для реализации интересов меньшинств. Помимо этого, информатизация способствует консолидации лиц, которые прежде друг с другом не контактировали, что приводит к возникновению новых групп, интересы которых также необходимо учитывать. Примером могут послужить пиратские политические партии, которые “отражают потребности сетевого гражданского общества в политическом представительстве их интересов в традиционном формате публичной политики”.⁴⁸ В этом ключе становится актуальна ризомная сетевая самоорганизация, суть которой заключается в преобразовании коммуникативной среды в политическую под давлением внешних и внутренних факторов. Например, блогеры, ныне бывшие аполитичными, в 2020 году были включены в политику после того, как высказали свои согласие или несогласие с поправками в Конституцию РФ.

Рассматривая модель цифрового общества, также необходимо сказать о цифровой социализации. В условиях новой коммуникативной среды человек должен усвоить меры предосторожности в процессе взаимодействия с другими акторами, как ребенок усваивает правила этикета в обществе своих родителей. “Цифровая социализация интерпретируется как процесс усвоения практик, норм,

---

⁴⁸ Публичная политика: Институты, цифровизация, развитие / Под ред. Л. В. Сморгунова. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. 384 с. — С.254

правил, ролей сетевого общества, ценностей цифровой культуры; процесс приспособления, адаптации граждан к новым условиям электронного взаимодействия и электронного участия, процесс усвоения культуры гражданина цифрового общества”.⁴⁹

Цифровая социализация особо четко прослеживается у поколения Z. Для этого поколения Интернет является средой самореализации, которая для них является главной ценностью в жизни. Интернет сформировал особый тип личности среди поколения Z. Их отличительные черты — это крайний индивидуализм, прагматизм, скептическое отношение к классическому образованию, увлечение массовой культурой. Интернет для поколения Z — это удобный инструмент для обучения, общения, работы. Интернет как социальная среда обладает рядом преимуществ перед традиционными формами коммуникации. Среди этих преимуществ выделяют в первую очередь экономию времени, молодые люди выбирают посмотреть 15 минут видео, вместо прочтения статьи, чтобы усвоить новое знание.

Наряду с такими перспективными чертами, поколение Z обладает несамостоятельностью и инфантилизмом. Доступность и отсутствие ответственности за свои действия являются особенностями Интернета. Молодое поколения с годами впитало эти черты, которые отразились на их реальности. Им тяжело даются жизненные проблемы, которые требуют коммуникации в реальности. В социальных сетях, которые становятся основной формой общения между участниками общества, существует возможность занесения неугодных в черный список. Вместо поиска компромисса, разрешении конфликта или вовсе его недопущения, поколению Z свойственна стихийная эскалация личностных конфликтов без последующего разрешения. Таковы основные очертания цифровой социализации, которая отразилась на поколении Z.⁵⁰

---

⁴⁹ Публичная политика: Институты, цифровизация, развитие / Под ред. Л. В. Сморгунова. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. 384 с. — С.257

⁵⁰ Tolstikova I.I., Ignatjeva O.A., Kondratenko K.S., Pletnev A.V. Generation Z and Its Value Transformations: Digital Reality Vs. Phygital Interaction // Digital Transformation and Global Society. 5th International Conference, DTGS 2020, St. Petersburg, Russia, June 17–19, 2020. Revised Selected Papers. Springer, 2020 (Scopus EID 2-s2.0-85101591929; DOI: 10.1007/978-3-030-65218-0_4)

Исходя из вышесказанного, цифровое общество, подобно традиционному, порождает особую культуру и мышление. Новые формы, в которых заключена информация, приобретают облегченный облик: короткие, вплоть до нескольких секунд видео, картинки, отдельные фразы. Такой “знак” в информационном поле развил в пользователях сети (в частности, в пользователях Web 3.0) клиповое мышление. Тяжелые пласты информации, как прежде в Web 2.0, воспринимаются пользователями скептически, так как для их усвоения требуется мотив и затраты умственной энергии.

Также в рамках цифрового общества появилось множество новых научных течений, как например маркетинология. Другие отрасли научных интересов, связанных со связью с общественностью, прошли через интернетизацию, получив новый облик. Сейчас PR и HR немислим без современных средств коммуникации. Благодаря обширному доступу к разнородной информации появляются новые коммуникационные технологии, которые обладают большей эффективностью в отличие от традиционных.

Заклучая вышесказанное, цифровизация образует абсолютно новый формат взаимодействия, в который будут включены и государства, и социальные группы, и отдельные индивиды. Доверию и его добыче в интернет-среде уделяется более пристальное внимание. Препжие силовые методы не работают, напротив встречаясь с отторжением в “новом цифровом обществе”. Поэтому государство становится заинтересованным в построении структуры, согласно которой бы существовало интернет-сообщество.

Электронное правительство является одним из основных инструментов политической модернизации в XXI веке. Термин электронное правительство (e-government, e-governance) относится к использованию технологий для облегчения предоставления государственных услуг гражданам. Это предполагает использование цифровых платформ, таких как веб-сайты, мобильные приложения и социальные сети, для повышения эффективности, прозрачности и доступности государственного управления. За последние

несколько десятилетий электронное правительство быстро развивалось и стало неотъемлемой частью современного государственного управления.

Одним из основных факторов развития электронного управления стало все более широкое использование Интернета и информационных технологий. Теперь граждане могут получать доступ к государственным услугам и информации онлайн, подавать заявления и формы в электронном виде. При этом взаимодействие электронного правительства не ограничивается гражданами. Можно выделить три составляющие взаимодействия с обществом: G2G (government to government), G2C (government to citizens), G2B (government to business)⁵¹.

Одной из форм G2G может являться государственная информационная система (ГИС). Согласно Федеральному закону от 27.07.2006 N 149-ФЗ государственные информационные системы создаются в целях реализации полномочий государственных органов и обеспечения обмена информацией между этими органами, а также в иных установленных федеральными законами целях.⁵² В перечень задач, которые необходимо автоматизировать входят:⁵³

1. Управление рисками причинения вреда ценностям, охраняемым государством;
2. Оценка результативности и эффективности деятельности государственного контроля;
3. Учет сведений о соблюдении установленных законом общественных норм;
4. Информационное взаимодействие между гражданами, общественными объединениями и государством;

---

⁵¹ Атаисматов И. Электронное правительство // Наука и современность. 2016. №48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravitelstvo> (дата обращения: 21.05.2023). — С.59

⁵² Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023)

⁵³ Мартынов А.В., Ширеева Е.В., Логинова А.Э. ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ (ИССЛЕДОВАНИЕ, ПРОВЕДЕННОЕ НА ОСНОВЕ ОПРОСА ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА) // Вестник ННГУ. 2021. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ispolzovaniya-tsifrovyyh-tehnologiy-v-deyatelnosti-organov-gosudarstvennogo-kontrolya-i-nadzora-v-usloviyah-tsifrovoy> (дата обращения: 21.05.2023). — С.121

Также с цифровизацией становится актуальным алгоритмическое управление. Алгоритмическое управление или алгократия стала возможной благодаря развитию Big Data и алгоритмов машинного обучения, что позволяет многократно увеличить объемы анализируемой информации. В подобной системе государственного управления доминируют алгоритмы, выстраиваемые схемами программирования. В итоге алгоритмы составляют глобальные программные платформы, с помощью которых и осуществляет государственное управление.

Джон Данэйер выделяет 4 типа управления в современных учреждениях. Главные критерий этих типов — это соотношение степени участия человека и алгоритма. В первом типе вся работа осуществляется непосредственно человеком, во втором алгоритм выступает инструментом, помогающим осуществлять управление, в третьем решение задач выполняется алгоритмом под наблюдением человека. В последнем случае задача полностью находится под контролем алгоритма, она автоматизирована, а человек никак не участвует в рабочем процессе.

Алгократия обладает рядом преимуществ. Решения, принимаемые алгоритмом не предвзяты, они не поддаются давлению большинства. Следовательно их решения будут больше соответствовать принципу социальной справедливости. Автоматизированная система прогнозирования способствует безопасности государства. В пример можно привести контроль непредвиденных террористических актов. Система безопасности, основанная на человеческом факторе, обладает большим недостатком: со временем она ослабевает, до момента, пока не произойдет теракт. Автоматизированная система безопасности будет действовать равномерно на протяжении долгого времени, а минимизирование человеческого участия в ней только упрочит ее стабильность.

Главное преимущество алгократии безусловно заключается в Big Data. Метод позволяет анализировать с высокой скоростью большие объемы разнородной информации. Традиционные способы управления не сравнятся со скоростью и качеством современных форм анализа информации.

Среди недостатков или рисков алгократии можно выделить непрозрачность механизма управления. Население не осведомлено об устройстве механизма действия алгократии, что делает возможными разного рода спекуляции со стороны разработчиков. Также алгократия представляет опасность для конфиденциальности личных данных. Например, в США существовала организация под названием Управление информационной осведомленности, цель которой заключалась в сохранении безопасности. Несмотря на потенциальное благо для общества, эта организация просуществовала недолго ввиду того, что нарушала неприкосновенность частной жизни и личной информации, собирая ее для предотвращения террористических атак.

Как можно заметить, малая часть всего перечня совпадает с функционалом государственного контроля как института. Можно констатировать, что происходит в XXI веке происходит полный переход от традиционных методов ведения государственного контроля к информационным. Важным в этом ключе становится формы, посредством которых будет осуществляться государственный контроль. Повторим также тот факт, что успех деятельности государственного контроля напрямую сказывается от уровня доверия в обществе, а значит и влияет на политическую поддержку и легитимность. Общественный порядок, а и следовательно уровень жизни в прогрессивных обществах, в которых цифровизация пройденный этап, на порядок выше, чем в странах развивающихся. Информационная эпоха является следующим закономерным этапом развития человечества.

Цифровизация порождает новые формы взаимодействия между гражданами и государством. Она “создает новую форму управляемости, увеличивая число участников управления”.⁵⁴ Цифровизация подразумевает увеличение количества точек зрения в обществе и напрямую связана с развитием демократии. Развитие демократии способствует возникновению новых форм

---

⁵⁴ Сморгун Л.В. ИНСТИТУТЫ ДОСТУПНОСТИ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ УПРАВЛЯЕМОСТЬ // Южно-российский журнал социальных наук. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-dostupnosti-tsifrovyyh-platform-i-gosudarstvennaya-upravlyaemost> (дата обращения: 21.05.2023). — С.7-9

взаимодействия, которые должны быть доступны для максимального количества людей.

Новые формы публичной политики обретают свое воплощение в формах сетевых платформ, где доступность выступает главной характеристикой. Удобство использования позволяет включить в политический процесс максимальное количество акторов. При этом эффективность сетевых платформ напрямую зависит от количества включенных в сеть акторов.

Л.В. Сморгунов и О.А. Игнатъева в этой сети построили концептуальную модель, которая строится на предположении, что “благоприятные условия и факторы экологии использования цифровых платформ обеспечивают высокие показатели пользования платформами и доверия политико-государственным институтам”.⁵⁵ Сформулировав гипотезу и проведя исследование, стало известно, что есть 3 экологический фактора электронной платформы, обосновывающие высокие показатели пользования, а значит повышения доверия к государственным институтам: доступность, эффективность и безопасность. Доступность при этом выступает ведущим фактором. Доступный интерфейс снижает порог входа, а чем легче пользоваться сервисом, тем больше у него будет пользователей, следовательно тем выше будет уровень доверия. Эффективность и безопасность не менее важные факторы. Электронная платформа должна работать, и последствия ее функционирования должны испытывать на себе ее пользователи. Помимо всего, государственная платформа должна быть гарантом безопасности личной информации, которая содержится в ней.

Резюмируем, социальное доверие играет решающую роль в эпоху цифровизации общества. Все больше государств начинают прибегать к концепции электронного правительства. Электронные платформы становятся посредником, между государством и гражданином. Б. Латур выступает по этому

---

⁵⁵Сморгунов Л. В., Игнатъева О. А. Факторы гражданского участия на электронных платформах // Социологические исследования. 2021. № 7. С.103

поводу с концепцией о посреднической роли вещей.⁵⁶ Согласно ей, техника, как посредник во взаимодействиях людей, влияет таким образом на формирование этих отношений. Люди с большей вероятностью будут доверять технологиям, которые надежны и работают так, как ожидалось. Они также с большей вероятностью будут доверять технологиям, которые просты в использовании и содержат четкие инструкции. Поэтому ответственный подход и отлаженная работа электронных платформ и электронного правительства становится залогом выработки социального доверия. Социальное доверие имеет важное значение в эпоху цифровизации. Правительствам необходимо обеспечить, чтобы использование ими цифровых технологий было прозрачным, честным и равноправным, а также чтобы граждане верили в свою способность использовать эти технологии на благо всех. Поступая таким образом, правительство может выстраивать более прочные отношения со своими гражданами, повышать общественное доверие и способствовать социальной стабильности и политической легитимности. Люди с большей вероятностью будут доверять правительствам и институтам, которые прозрачны и подотчетны за свои действия. Это особенно актуально, когда речь заходит о конфиденциальности и безопасности данных, поскольку люди хотят знать, что их личная информация защищена. Интернет-среда и современные технологии — это перспективная для государственного управления сфера.

ГЛАВА 2. ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ

2.1 Принципы построения социальных рейтингов

Эпоха цифровизации - новая страница истории человечества. Она затрагивает все сферы человеческой жизнедеятельности. Информация

---

⁵⁶ Сморгун Л. В., Игнатова О. А. Факторы гражданского участия на электронных платформах // Социологические исследования. 2021. № 7. — С.101

становится главным ресурсом в обществе, а цифровое пространство сливается с пространством реальным. Этот факт обуславливает появление новых институтов, которые бы могли поддерживать стабильность общественной системы в эпоху цифровизации. Социальный рейтинг является одним из таких институтов.

Для начала необходимо определить, что такое социальный рейтинг. Социальный рейтинг — это “система государственного поощрения и наказания каждого лица (физического и юридического), использующая для реализации инструменты больших данных.”⁵⁷ Первое упоминание датировано 2014 годом Государственным советом Китая в “Программе создания системы социального кредита (2014-2020), однако похожие по принципу действия скоринговые системы использовались и до этого момента.

Скоринговые системы использовались в деятельности коммерческих банков за рубежом и в России. Перед банками появлялась задача как оценить финансовую состоятельность заемщика? Что должно послужить опорой для одобрения или отказа кредита тому или иному лицу? Любой банк нацелен на минимизацию кредитного рейтинга. Поэтому все больше банков с начала 21 века стали прибегать к использованию моделей кредитного скоринга. Эти модели оценивают платежеспособность клиентов на основе совокупности характеристик, которые определяются банками в зависимости от региона проживания, особенностями культуры.

Рассматривая пример имеющейся системы социального рейтинга в Китае (ССР) и сравнивая его со скоринговыми рейтингами, мы можем увидеть множество параллелей.

На данный момент известно много методов скоринг-рейтинга. Впервые подобие скоринговой системы представил американский экономист Дэвид

---

⁵⁷ Любашиц Валентин Яковлевич, Осинский Александр Сергеевич ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ ПРИМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО РЕЙТИНГА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ // Право и государство: теория и практика. 2020. №11 (191). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-i-riski-primeneniya-sotsialnogo-reytinga-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki-rossii> (дата обращения: 21.05.2023). — С.118

Дюран в 1941 году.⁵⁸ Его система позволяла оценить вес финансовых и экономических факторов, которые влияли на кредитоспособности заемщика. Механизм действия был прост: каждой определенной характеристике присуждался балл, далее факторы ранжировались и находился уровень кредитоспособности, основываясь на котором можно было решить предоставить ли заем или отказать человеку. Чем выше этот показатель, тем выше доверие к заемщику.

Однако метод Дюрана не был универсальным. Существовала проблема адаптируемости этой системы в разных регионах мира. В связи с этим в отечественной и зарубежной практике используются различные методы решения проблемы кредитных рисков. Рассмотрим опыт и модели ниже.

В США распространена система “5C”. Она в себя включает ряд критериев риска: репутация клиента (customer character), платежеспособность (capacity to pay), капитал (capital), обеспечение ссуды (collateral), экономическая конъюнктура и ее перспективы (current business, condition and goodwill).

В Великобритании мы можем наблюдать подобную методику анализа, которая включает меньшее количество факторов. Ее название Parts, в нее входит цель кредит, размер ссуды, погашение задолженности, срок, обеспечение ссуды.

Также активно используется SWOT-анализ, посредством которого определяются сильные стороны заявителя, слабые стороны потенциального заемщика, специфические факторы, которые являются важными для успеха заемщика (например повышение его заработной платы в будущем), и возможные риски при кредитовании.

Скоринговые системы англо-саксонской модели во многом подобны. Исключением может быть французская методика, которая включает в три блока:

---

⁵⁸Рыкова И.Н. Скоринг-оценка физических лиц на рынке потребительских кредитов // Финансы и кредит. 2007. №18 (258). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/skoring-otsenka-fizicheskikh-lits-na-rynke-potrebitelskih-kreditov> (дата обращения: 05.05.2023). — С.2

финансово-экономическая оценка предприятия, оценка кредитоспособности и обращение в картотеку Банка Франции.⁵⁹

Япония также имеет отличную от общепринятых систем методику. Там применяется коэффициент собственности. Эксперты сопоставляют собственный капитал заемщика и заемный капитал. Таким образом вычисляется, способен ли гражданин впоследствии обеспечить ссуду.

Подчеркнем, что доступность и прозрачность - важный фактор для успешной результативности скоринговых систем. Также важная черта скоринга заключается в невозможности шаблонного использования. Скоринг-модели должны разрабатываться исходя из особенностей банка, клиентуры и государства.

Скоринговая система обладает двумя изъянами. Первое - база формируется из тех клиентов, которые уже были в кредитно-экономических отношениях с банком. Банки не обладают информацией о лицах, которые не пользовались их услугами. Существование общих баз данных в РФ запрещено Федеральным законом "О персональных данных"⁶⁰. То есть банки не вправе передавать личную информацию клиентов друг другу. К тому же мы должны учитывать, что существует определенное количество людей, которые вовсе не пользовались услугами коммерческих банков, однако в любой момент такая надобность может возникнуть. Подобная неопределенность требует от скоринговой модели гибкости, умение подстраиваться под обстоятельства, которые изначально не были учтены.

Скоринговые модели учитывают следующую информацию⁶¹:

1. Паспортные, контактные данные, личная информация;
2. Данные о занятости лица, о его образовании, месте и стаже работы;

---

⁵⁹Вторушина Е. В., Селюк А. В. Оценка кредитоспособности заемщиков в ключевых странах мирового сообщества // Актуальные вопросы экономических наук. 2013. №29-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kreditosposobnosti-zaemshchikov-v-klyuchevykh-stranah-mirovogo-soobschestva> (дата обращения: 21.05.2023). — С.8

⁶⁰ Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "О персональных данных" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023)

⁶¹ Ахметова Л.А., Хашпакова Р.Р. ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ КРЕДИТНОГО СКОРИНГА // Экономика и социум. 2015. №1-2 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-vnedreniya-kreditnogo-skoringa> (дата обращения: 21.05.2023). — С.291

3. Данные по доходам лица, их динамика, сбережения и иные источники доходов;
4. Кредитная история;
5. Информация о контактных лицах заемщика;
6. Данные о финансовом положении, куда входят обязательства по другим кредитам;

Данная информация используется в 3 видах скоринга по-разному. Выделяют аппликационный, поведенческий и коллекторский.⁶² Однако всегда три вида скоринга могут использоваться в комплексе.

Аппликационный скоринг собирает перечень необходимой информации и создает систему весов, в которой присваивает баллы каждому пункту. Данная модель является самой распространенной за рубежом.

Поведенческий скоринг показывает состояние кредитоспособности клиента в динамике, в зависимости от его операций по счетам. На основе поведенческого скоринга клиенту могут предложить более выгодную для банка и самого клиента услугу, тем самым оптимизируя кредитные отношения.

Коллекторский скоринг в себя включает группы заемщиков, для каждой из которых предусмотрены определенные шаги по взысканию.

Также следует упомянуть о “черных списках”, куда попадают мошенники и злостные неплательщики. Составлением этих списков занимается fraud-scoring.

Таким образом, кредитные рейтинги полезны экономическому сообществу и выполняют следующие задачи:

1. Оптимизация кредитных отношений. Кредитный скоринг многократно упрощает общение между заемщиком и кредитором.
2. Оценка кредитоспособности. Кредитный скоринг помогает кредиторам и финансовым учреждениям определить кредитоспособность заемщика.
3. Установка процентных ставок. Кредитные баллы также могут использоваться

---

⁶²Ахметова Л.А., Хашпакова Р.Р. ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ КРЕДИТНОГО СКОРИНГА // Экономика и социум. 2015. №1-2 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-vnedreniya-kreditnogo-skoringa> (дата обращения: 21.05.2023). — С.292

для определения процентных ставок по кредитам и кредитным картам.

4. Снижение кредитного риска. Кредитный скоринг является эффективным инструментом снижения кредитного риска.

5. Осведомленность заемщика. Физические лица могут отслеживать свою кредитную историю и при необходимости предпринимать шаги для улучшения своих кредитных баллов. Это способствует выработке новой культуры добросовестности в вопросе кредитования.

Выполнение этих задач требует от системы кредитного скоринга наличия ряда требований, которые описывали бы ее особенности и являлись одновременно принципами построения кредитного скоринга. В список требований входит следующее:⁶³

1. Объективность. Скоринг должен предоставлять объективную информацию, исключая влияние человеческого фактора.
2. Автоматизация. Система скоринга должна быть способной работать с большими объемами информации.
3. Точность. Помимо больших объемов информации, она должна быть точной и качественной.
4. Адаптируемость. В различных условиях культуры, экономики, общества и пр. скоринг должен адаптироваться под нужды окружающей среды.
5. Объяснимость. Модель должна быть относительно проста для интерпретации.
6. Сложность. В модели должно содержаться оптимальное количество переменных, но она не должна быть перегружена.

Своего рода прототипом системы социального рейтинга может выступать бюро кредитных историй SCHUFA в Германии. Переводя на русский язык аббревиатуру, можно расшифровать как общество охраны качества кредитных историй. SCHUFA занимается не только сбором и обработкой кредитной информации, но и является обменной платформой, которая осуществляет обмен информацией о клиентах между организациями и физическими лицами.

⁶³ Ахметова Л.А., Хашпакова Р.Р. ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ КРЕДИТНОГО СКОРИНГА // Экономика и социум. 2015. №1-2 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-vnedreniya-kreditnogo-skoringa> (дата обращения: 21.05.2023). — С.293

SCHUFA решает проблему недоверия в условиях финансовой неопределенности. Механизм работы этой организации, следующий: при заключении нового контракта с физическим лицом банками или компаниями отправляется запрос в SCHUFA. Последняя предоставляет информацию, которую собирают около 9000 поставщиков среди которых онлайн-магазины, банки, лизинговые фирмы, другими словами все организации, где гражданин может оставить свой финансовый след.

Условия передач данных - добровольные, однако без их принятия осуществлять какую-либо финансовую деятельность на территории Германии невозможно. Эти условия принимаются лицом при заключении контракта при открытии банковского счета.

Информация, собираемая SCHUFA, имеет довольно типичный облик для кредитных историй: добросовестность исполнения кредитных обязательств, информация о покупательских предпочтениях, личная информация и т.д.

Сама организация занимается также анализом собранной информации и при запросе кредитного профиля определенного клиента SCHUFA предоставляет рейтинг, который может ранжироваться от 0 до 100. Может показаться, что в рамках такого охвата иметь хороший рейтинг, иллюстрирующий надежность, может даже клиент недобросовестный. На деле же клиент с рейтингом ниже 90-95 уже находится в группе лиц, которые являются потенциальными нарушителями кредитных обязательств. Рейтинг 80-90 свидетельствует высокий уровень риска для компании, а 50 и ниже - уровень критический, с носителем которого не будут вестись кредитно-финансовые отношения. На 2017 год SCHUFA хранит 800 миллионов записей по 5 миллионам фирм и 66 миллионам человек. 10% информации - негативная.⁶⁴

Необходимо выделить ряд особенностей при формировании профиля клиента. Так, например, если о клиенте отсутствует какая-либо финансовая информация, SCHUFA может взять средний показатель финансового поведения

---

⁶⁴ Проверка кредитоспособности в Германии // SCHUFA — Подтверждение Финансовой Благонадёжности URL: <https://www.tupa-germania.ru/finansy/schufa.html> (дата обращения: 21.05.2023).

района, в котором проживает клиент. По логике организации, клиент, проживающий в бедном районе с большей вероятностью может нарушить кредитные обязательства, в отличие от клиента, который живет в богатом районе. Такая практика используется в случаях крайнего дефицита финансовой информации и свидетельствует о том, что кредитный профиль, составляемый SCHUFA, не имеет привязки к личности человека, а составляет совокупность любых информационных факторов, от которых банки и компании могут отталкиваться при заключении кредитных контрактов.

Этот факт также подтверждает то, что информация в SCHUFA имеет срок давности. Разные виды информации имеют разный срок. Например, сведения о долгах после их выплаты хранятся 3 года, информация о нарушении условий договора хранятся 3 года и остаток до конца года. Сроком давности не обладает только информация о кредитном счете, но и та удаляется, когда счет закрывают. Также жители Германии имеют возможность узнать свой рейтинг SCHUFA один раз в год бесплатно.

Социальный кредит и кредитный скоринг имеют некоторое сходство в использовании анализа данных для оценки поведения человека и его кредитоспособности.

Кредитный скоринг — это система, которая использует различные данные, включая кредитную историю, платежное поведение и соотношение долга к доходу, для расчета кредитного рейтинга, отражающего кредитоспособность физического лица. Чем выше кредитный рейтинг, тем ниже воспринимаемый риск для кредиторов и финансовых учреждений.

Аналогичным образом, системы социального кредитования используют анализ данных для оценки поведения индивида в различных социальных контекстах, таких как онлайн-поведение, социальные взаимодействия и вовлеченность в сообщество, для расчета социального кредитного балла. Этот показатель отражает благонадежность человека и его надежность в обществе. Чем выше социальный кредитный рейтинг, тем на большее количество

привилегий и льгот может иметь право физическое лицо, таких как доступ к кредитам, возможностям трудоустройства и социальным пособиям.⁶⁵

Между кредитным рейтингом и социальным существуют различия. Кредитный скоринг фокусируется исключительно на финансовом поведении, в то время как системы социального кредитования включают более широкий спектр моделей поведения, включая социальное поведение и моральные качества индивида.

Несмотря на свои различия, системы кредитного скоринга и социального кредитования преследуют общую цель - использовать анализ данных для оценки рисков и управления ими как в финансовой, так и в социальной сферах. Конечная цель — это стабильность и ситуация правопорядка, которая стимулирует развитие общества.

Теперь перейдем непосредственно к системам социального кредитования. Система социального рейтинга для многих западных исследователей видится как “цифровая диктатура”.⁶⁶ На деле система социального рейтинга представляет из себя “посредника” в лице государства⁶⁷, который выполняет сразу ряд полезных для общества функций. Мотивированные в поощрении граждане ведут себя добросовестно, тем самым поддерживая социальный порядок и закрепляя его на уровне политической культуры. При этом механизм действия системы социального кредитования прост для понимания.

Одна из основных функций социального рейтинга заключается в том, чтобы служить инструментом управления репутацией человека в обществе. Оценивая социальное поведение человека и его вовлеченность в сообщество,

---

⁶⁵ Конопий Анна Сергеевна СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО КРЕДИТНОГО РЕЙТИНГА В КНР: ЗАКОН И ПРАКТИКА // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-sotsialnogo-kreditnogo-reytinga-v-knr-zakon-i-praktika> (дата обращения: 08.05.2023). — С.21

⁶⁶ Юдина Тамара Николаевна, Сулемонова Хазмина Синавбаровна ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РЕЙТИНГА В КНР В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ // Теоретическая экономика. 2021. №1 (73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-sistemy-sotsialnogo-reytinga-v-knr-v-usloviyah-tsifrovizatsii> (дата обращения: 21.05.2023). — С.67

⁶⁷ Юдина Тамара Николаевна, Сулемонова Хазмина Синавбаровна ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РЕЙТИНГА В КНР В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ // Теоретическая экономика. 2021. №1 (73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-sistemy-sotsialnogo-reytinga-v-knr-v-usloviyah-tsifrovizatsii> (дата обращения: 21.05.2023). — С.68

системы социального рейтинга могут присваивать баллы, отражающие его благонадежность.

Некоторые системы социального рейтинга могут использоваться в качестве инструмента содействия социальному контролю. Правительства или организации могут использовать социальный рейтинг для мониторинга и регулирования поведения, потенциально ограничивая свободу и неприкосновенность частной жизни.

В некоторых случаях системы социального рейтинга могут использоваться для обеспечения доступа к услугам и возможностям, таким как финансовые займы или возможности трудоустройства. Лицам с высокими социальными рейтингами может быть предоставлен приоритет.

Наконец, системы социального рейтинга могут способствовать формированию чувства социальной ответственности у отдельных людей. Оценивая и поощряя позитивное социальное поведение, системы социального рейтинга могут способствовать формированию культуры заботы и поддержки в обществе.

Хотя системы социального рейтинга могут стимулировать позитивное социальное поведение и способствовать социальной ответственности, они также могут использоваться в качестве инструмента социального контроля и вызывать беспокойство по поводу конфиденциальности и слежки. Важно тщательно взвесить потенциальные последствия внедрения систем социального рейтинга и обеспечить, чтобы они разрабатывались и использовались этичным и ответственным образом.

Перед переходом к следующему параграфу следует сказать, что этические принципы внедрения социального рейтинга во многом основываются на конфуцианстве. Конфуцианство оказало колоссальное влияние на китайскую культуру и на данный момент отождествляется с мышлением среднестатистического китайца.

2.2 Особенности азиатской культуры в государственном управлении

В странах азиатского мира сложилась патерналистская политическая система. Где-то она отразилась в форме сохранения церемониальных должностей по типу императора в Японии. Император в Японии символизирует государство, означает его единство, на практике всей полнотой власти обладает кабинет-министров. Иная форма патримониализма без церемониальных аспектов отражается в Китае в форме Генерального Секретаря. Он, как и в Император в Японии, является отцом нации, а власть его подобна власти над детьми - гражданами государства. Однако Япония и Китай в прошлом столетии пошли разными путями: Япония пошла по пути Запада, Китай же выбрал свой путь, путь к построению социалистического общества китайского образца.

Несмотря на это страны азиатского мира похожи по менталитету и своей политической культуре. Их наследие неразрывно связано с конфуцианством, как совокупностью религиозных, философских и политических идей. Конфуцианство было разработано Конфуцием в 553-480 до н.э.⁶⁸ Представляя из себя комплекс философских, политических и религиозных идей, конфуцианство остается актуальной парадигмой жизни, оказывающей влияние на Японию, Корею, Вьетнам, Монголию и ряд других современных государств.⁶⁹

Конфуцианство не выделяется исследователями как основное философское течение в вопросе культурного и политического развития Японии, в отличии от синтоизма, однако оно по-прежнему является важной частью как менталитета, так и политической культуры Японии в целом.

Конфуцианские текста попали в Японию с буддийскими монахами. Начало усвоения конфуцианских идей в Японии начинается примерно с VII века. Спустя столетия, в XII веке китайский философ Чжу Си преобразует конфуцианство в стройную этическую систему, которая станет распространена в Японии. Философ в своем учении полагал, что каждый человек обладает одинаковой

---

⁶⁸ Лапина З. Г. Гл. VII. Национальные религии. § 5. Конфуцианство (С. 95-100) // Основы религиоведения. / Ю. Ф. Борунков, И. Н. Яблоков и др.; Под ред. И. Н. Яблокова. — М.: Высш. шк., 1994. — 368 с.

⁶⁹ Хуан, Мин-Хуа; Чан, Шу-Сянь (2017). "Сходства и различия в конфуцианской культуре Восточной Азии: сравнительный анализ" (PDF). OMNES: Журнал мультикультурного общества. 7 (2): 3. doi:10.15685/omnes.2017.01.7.2.1

первоначальной природой (сэй). Богатый и бедный обладают одинаковым “сэй”, выведенным из универсального начала (ри), но при этом они обладают различными личными качествами, которые составляют их вторую природу и обосновывают различие в социальной статусе.

Классические конфуцианские добродетели выступали в качестве основы для существовавшего на тот момент в Японии феодального строя. “Почитание императора” — это добродетель, о которой писал Чжу Си в “Пути правления”. Суть почитания императора заключалась в идее о выборе правителя Небом. Идея святости и избранности правителя Небом стала идеологической основой для феодальной аристократии против сёгуната, тем самым послужив этической базой для нового императорского режима.⁷⁰

Тем не менее, мы можем с полной уверенностью утверждать, что конфуцианство не только стало одной из страниц истории Японии. Учение Конфуция нашло отражение и в современной политической культуре Японии. Это выражается в традиционном бесконфликтном управлении, взаимоуважении между управленцами и управляемыми, почитании старших. Конфуцианство также отразилось на менталитете японцев, он оказался очень схож с менталитетом других азиатских государств, таких как Китай: японцы - трудолюбивый и усидчивый народ, а цель каждого японца - хорошо устроиться в жизни.

Конфуцианство также оказало влияние на формирование культуры Кореи. После междоусобиц длиной в половину тысячелетия на месте современной Кореи образуется три корейских государства - Когурё, Пэкче и Силла. Не сохранилось источников о вероисповедании этих государств и точно сказать придерживались ли они конфуцианства или нет сложно. Однако таким же образом, как и в Японию, рано или поздно в Корею вместе с буддизмом приходит и конфуцианство, которое постепенно начинает вписываться в морально-этическую структуру Кореи, а вместе с тем и влиять на ее культурное развитие.

---

⁷⁰ Мякочина Мария Сергеевна Влияние конфуцианства на культурную и политическую жизнь Японии // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-konfutsianstva-na-kulturnuyu-i-politicheskuyu-zhizn-yaponii> (дата обращения: 17.05.2023). — С.108-110

Уже в VII-IX вв. многие корейские студенты уезжали в Китай для изучения конфуцианства на базе буддистских храмов. Культивирование конфуцианского знания среди корейцев привело к тому, что при 4-м правителе Корё Кванджоне стала возможна реализация реформ на основе конфуцианства. К XVIII веку конфуцианство в Корее стало нормативным знанием.⁷¹

В новейшее время конфуцианство продолжало господствовать среди китайских и корейских мыслителей, что можно проследить на деятельности выдающегося корейского конфуцианца Пак Ынсика. Исследователь из Университета Тель-Авива Ури Каплан охарактеризовывал Пак Ынсика как ортодоксального конфуцианца, которые первые 40 лет своей жизни придерживался философии Чжу Си. Впоследствии на Пак Ынсика оказал сильное влияние Кан Ю-Вэй, который считал Пак Ынсика “старым конфуцианским служакой”, восхваляя его за его образованность и приверженность конфуцианским принципам.⁷²

Но наибольший расцвет в культурном и политическом плане конфуцианство получило на родине Конфуция, в Китае. Китай, будучи восточной цивилизацией, испытывал и испытывает сильное влияние конфуцианства. Необходимо учитывать, что Китай находился в изоляции от остального мира, развиваясь автономно. Сами китайцы видели в своем государстве срединное царство. Идеи о середине также подкреплялись многочисленными технологическими заимствованиями. Конфуцианство закрепило эти положения. Китай с 221 до н.э. до 1917 являлся империей, что не могло вкупе с конфуцианством не отразиться на одной из главных черт политической культуры Китая - приверженности единоличному правителю, который является гарантом политической стабильности в государстве. Помимо

---

⁷¹ Головкина Екатерина Алексеевна Становление конфуцианства как государственной идеологии в Корее // Казанский вестник молодых учёных. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-konfutsianstva-kak-gosudarstvennoy-ideologii-v-koree> (дата обращения: 17.05.2023). — С.83-85

⁷² Мартынов Дмитрий Евгеньевич КАН Ю-ВЭЙ И КОРЕЯ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ // Корееведение в России: направление и развитие. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kan-yu-vey-i-koreya-k-postanovke-problemy> (дата обращения: 17.05.2023). — С.139-141

этого, китайскому сообществу присущ коллективизм, прививаемый им с ранних лет.

Духовная основа китайского народа заключается в дисциплине, трудолюбии, честности, бережливости и вежливости. Эти черты направлены на социальную гармонию и отражены в учении конфуцианства. Сложившаяся благодаря конфуцианству патерналистская система представляла государство как большую семью, а власть монарха, как власть отца. Низшие подчинялись высшим, а высшие императору, он в свою очередь гарантировал народу спокойствие и благополучие.

На данный момент времени конфуцианство распространено среди населения Китая. В условиях глобализации самобытность китайского народа возросла, их традиции не сошли на нет, а наоборот популяризовались. Они развиваются параллельно с общими тенденциями демократизации, не являются пережитками времени, а напротив адаптируются под настоящее время.⁷³

Конфуцианство обладает рядом черт, которые обуславливают его сильное влияние на азиатское общество и на публичную политику азиатских стран. Среди них преподаватель Лейденского университета Кири Парамор выделяет:⁷⁴

1. Политическая озабоченность. Конфуцианство содержит в себе много положений, описывающих должное политическое устройство и иерархию в обществе;
2. Культурная ассоциация с Китаем как с центром азиатского мира. Китай является ведущим государством в культурном, политическом и экономическом плане, тем самым оказывая влияние на весь азиатский регион;
3. Сложность определений. Конфуцианство — это многоуровневая сложная система идей, которая может выступать и государственной религией, и укладом жизни для простых граждан. Так, например, китайский исследователь Чзянь

⁷³ Ван Сюй Особенности политической культуры Китая // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2016. №3 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-politicheskoy-kultury-kitaya> (дата обращения: 14.05.2023). - С.57-59

⁷⁴ Новикова А.А. 2016. 03. 026. Парамор К. Н. "гражданская религия" и конфуцианство: Японское прошлое, китайское настоящее и нынешний бум в исследованиях конфуцианства. Paramore K. N. "civil religion" and confucianism: Japan's past, China's present and the current boom in scholarship on confucianism // J. of Asian studies. - vol. 74, n 2. - Cambridge, 2015. - p. 269-282 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. 2016. №3.

Цин, опираясь на Макса Вебера, видел в конфуцианстве китайский аналог “протестантской этики”. Более того, ряд современных исследователей конфуцианства считают, что оно является идеальной основой для либеральной демократии и капитализма.⁷⁵ Однако необходимо сделать оговорку. Беря в расчет нынешние азиатские государства, в которых существует демократическая форма правления, обязаны этим влиянию Соединенных Штатов и ослабленным позициям конфуцианства в сравнении с тем же Китаем;⁷⁶

Вопрос совместимости конфуцианства с демократической теорией на данный момент является достаточно актуальным. Этим вопросом занимались в большинстве западные политологи, Сэмюэль Хантингтон полагал, что “конфуцианская демократия” является утопичным явлением, в виду того, что единые демократические положение противоречивы конфуцианству. Индивидуализм, который присущ современной демократии, не находит отражения в конфуцианском учении, в котором коллективизм и почитание ближнего одна из главных добродетелей.⁷⁷

Конфуцианство основывается на пяти добродетелях благородного мужа. Их суть сводится к золотому правилу нравственности, которое звучит как “поступайте с другими так, как хотели бы, чтобы поступили с вами”. В список добродетелей конфуцианства входит человеколюбие, ритуал, долг и искренность, из которых первые две являются центральными. Эти добродетели не являются абстрактными категориями, они имеют отражение в обществе. Соблюдение этих добродетелей в повседневной жизни определяет социальный статус человека. Социальный статус в конфуцианстве сводится к стремлению к поведению “благородного мужа”, что является своего рода идеальным гражданином. Раскроем содержание ритуала и человеколюбия ниже.

⁷⁵ Новикова А.А. 2016. 03. 026. Парамор К. Н. "гражданская религия" и конфуцианство: Японское прошлое, китайское настоящее и нынешний бум в исследованиях конфуцианства. Paramore K. N. "civil religion" and confucianism: Japan's past, China's present and the current boom in scholarship on confucianism // J. of Asian studies. - vol. 74, n 2. - Cambridge, 2015. - p. 269-282 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. 2016. №3..05.2

⁷⁶ Бояркина Анна Владимировна Идеи конфуцианства в государственной идеологии КНР // Россия и АТР. 2011. №4.

⁷⁷ Боркина Анна Владимировна Идеи конфуцианства в государственной идеологии КНР // Россия и АТР. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idei-konfutsianstva-v-gosudarstvennoy-ideologii-knr> (дата обращения: 13.05.2023).

Ритуал — это основополагающая добродетель “благородного мужа”, до становления конфуцианства, как гражданской религии, ритуал имел символическое значение для общества. В период современности он утратил церемониальные элементы, однако сохранил сакральный смысл, который сводится к чтению своих предков и уважения к старшим. Ритуал сводится к перерождению и стремлению к гармонии, этот смысл заключен в самом иероглифе, символизирующем данную добродетель. Гармония - одно из центральных понятий. Слова о стремлении к гармонии можно встретить не только в классической конфуцианской литературе, но и в выступлениях китайских политических деятелей. Если мы будем анализировать политику Си Цзиньпина, то можем заметить, что его видение во многом схоже с принципами конфуцианства. Пример может являться выступление Си Цзиньпина перед преподавателями и студентами Пекинского университета в 2014 году. Си Цзиньпин в той речи говорил о принципах и ценностях китайского народа, которые неразрывно связаны с конфуцианством. Цитируя Конфуция, он перечислил трудолюбие, верность, честность, саморазвитие, уважение к старшим и доброжелательность.⁷⁸ Интересно также его высказывание на 70-й сессии ассамблеи ООН, где он затронул проблему войны и современности: “Закон джунглей больше не работает, камень, который сильный собирается кинуть в слабого, может упасть сильному на ногу”. Предложение генерального секретаря КПК напрямую относятся к этике Конфуция о человеколюбии, благоразумии и справедливости.⁷⁹

Следующая добродетель — это человеколюбие. Человеколюбие исходит из уважения к ближнему, старшему. Человеколюбие в контексте социального рейтинга означает отчуждения эгоистического индивидуализма. В 2019 году ЦК КПК была разработана концепция построения морали в новую эру. По своей сути это означает интеграцию традиционных добродетелей в современную культуру

---

⁷⁸ Речь Си Цзиньпина перед учащимися и преподавателями Пекинского университета в 2014 году [Электронный ресурс] // Sunningview: [сайт]. URL: <http://ru.sunningview.com/article/42066> (дата обращения: 13.05.2023)

⁷⁹ Выступление главы КНР Си Цзиньпина на Генеральной Ассамблее ООН [Электронный ресурс] // ИНОСМИ.РУ : [сайт]. URL: <http://inosmi.ru/world/20151001/230573187.html> (дата обращения: 13.05.2023).

Китая в эпоху цифровизации.⁸⁰ Концепция содержит в себе положения из классического конфуцианства. Так, например, постулируется, что семья является первоначальной ячейкой морали. С низов мораль формируется, достигая политических элит. Вместе с этим видоизменяется облик самого гуманизма. Западный гуманизм на данный момент представляет из себя культуру “отмены”, запрещения мыслей, неудобных господствующим меньшинствам. Диктатура меньшинств стала центральной идеей в политике западных государств, а поддержание их идей - залог стабильного государства. Традиционные ценности отходят на второй план или подменяются идеями вновь и вновь возникающих меньшинств. В Китае благонадежных граждан напротив ограждают от опасных, угрожающих существующей в государстве стабильности. Называя это разными именами, западные исследователи склоняются к отрицательной коннотации данного феномена, охарактеризовывая его как “цифровая диктатура”. Из этого вытекает риск того, что в других странах рейтинг будет неэффективен. Однако, как и скоринг, социальный рейтинг требуется адаптировать.

В ключе рассуждений о “цифровой диктатуре” в КНР граждане напротив положительно высказались о внедрении системы социального рейтинга (ССР). Более 80% поддержало внедрение системы социального рейтинга. При этом граждане отдали предпочтение тому, чтобы система поддерживалась непосредственно правительством.⁸¹

Конфуцианство претерпела множественные трансформации на протяжении всей своей истории. Интересным для исследователей являются изменения системы воззрений в XX и XXI веках. До 1949 года конфуцианство являлось официальной идеологией Китая. Начиная с 1950 приверженцы конфуцианства преследовались, а само учение было запрещено

---

⁸⁰ Шалагина С.В., Сердюк А.В. ФИЛОСОФСКИЕ КОНЦЕПЦИИ РИТУАЛА И ЧЕЛОВЕКОЛЮБИЯ КАК ОСНОВА СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО КРЕДИТА В КИТАЕ // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика . 2021. №2 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskie-kontseptsii-rituala-i-chelovekolubyiya-kak-osnova-sistemy-sotsialnogo-kredita-v-kitae> (дата обращения: 13.05.2023).

⁸¹ Шалагина С.В., Сердюк А.В. ФИЛОСОФСКИЕ КОНЦЕПЦИИ РИТУАЛА И ЧЕЛОВЕКОЛЮБИЯ КАК ОСНОВА СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО КРЕДИТА В КИТАЕ // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика . 2021. №2 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskie-kontseptsii-rituala-i-chelovekolubyiya-kak-osnova-sistemy-sotsialnogo-kredita-v-kitae> (дата обращения: 13.05.2023). — С.114

коммунистической властью. Тем не менее, даже на протяжении власти маоистов идеи конфуцианства прослеживались в государственной политике КНР. Таким образом, в основу китайской политической культуры через десятки лет легла идея стремления к гармоничному обществу. Эта идея принимала разные облики и формы, а на данный момент она закреплена законом в Китае.⁸²

Возрождение конфуцианского учения случилось в 80-е годы. Ему предшествовала дискуссия о том, можно ли считать конфуцианство религией. Жэнь Цзюй в своей работе “О формировании конфуцианства”⁸³, рассматривал этот вопрос, и пришел к выводу, что в результате реформ эпохи Хань и Сун конфуцианство стало религией. Спустя время конфуцианство достигло своей кульминации в эпоху Сун-Мин, а с ней учение трансформировалось в философское. На деле же сам Жэнь Цзюй отрицательно относился к конфуцианству, как к средству закабалению населения и укрепления феодальной власти.

От разговоров о конфуцианстве, как о религии дискуссия перешла в русло рассуждений о государственной религии. В 2003 году Кан Сяогуан предложил в “Программе культурного национализма” возродить конфуцианство как государственную религию. Он предполагал, что конфуцианство сможет возродиться, если войдет в повседневную жизнь китайцев и станет государственной религией.⁸⁴

В 2005 Цзян Цин обнародовал “Концепцию воссоздания китайского конфуцианства”, где приравнивал конфуцианство и китайскую цивилизацию. Он говорил о политическом конфуцианстве, который лег бы в конституционную основу Китая. При этом он предлагал демократию конфуцианского толка. “Политическое конфуцианство”, которое предложил Цзян Цин должно было найти отражение в государственном устройстве. Модель Цин включала

---

⁸² Боркина Анна Владимировна Идеи конфуцианства в государственной идеологии КНР // Россия и АТР. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idei-konfutsianstva-v-gosudarstvennoy-ideologii-knr> (дата обращения: 13.05.2023). — С.127

⁸³ Жэнь Цзюй. Лунь жуцзяо де синчэн [О формировании конфуцианства] // Чжунго шэжун кэсюэ. 1980. № 1.

⁸⁴ Ши Хэнтань Восприятие и возрождение конфуцианства в современном Китае // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospriyatie-i-vozhrozhdenie-konfutsianstva-v-sovremennom-kitae> (дата обращения: 24.05.2023). — С.192-194

трехпалатный парламент: “Народная палата”, “Палата конфуцианских ученых”, “Государственная палата”. Первая избиралась всеобщим голосованием по принципу один человек - один голос, во вторую входили видные деятели конфуцианства, а в третью избирались по принципу родства и преемственности. На практике же его идеи на тот момент встретили отторжение. Ли Минхуэй, представитель тайваньского неоконфуцианства, обозначил концепцию Цзян Цина как утопичную, а до этого Ю Инши и вовсе назвал инициативу Цзян Цина губительной для неоконфуцианцев. Несмотря на это, это был важный этап становления политического конфуцианства. Его плоды мы увидим в 2015 году, когда в Шэньчжэне было учреждено “Китайское собрание святого Конфуция”, целью которого являлось почитание Конфуция, популяризация его учения и возрождение веры.⁸⁵ Упомянув концепцию Цзян Цина и наличия преемственности и принципа родства в его модели политического устройства, необходимо упомянуть, о принципе “гуанси”.

Китайский менталитет в себе содержит такие черты как прагматизм, коллективизм, трудолюбие. Эти черты не являются стереотипами, они подкреплены конфуцианским учением. Столетия жизни, согласно конфуцианским традициям, заложили в культурный код китайцев эти важные для нации черты. Китайцы стремятся к материальной обеспеченности, которая дала бы их семьям и им самим духовное спокойствие. Их жизненные цели приземленные, они стремятся найти хорошую работу, хорошее жилье, устроить своих детей в хорошее заведение и найти им достойную пару в будущем. Как сказано выше, семья — это изначальная моральная и социальная единица в Китае. Исходя из этого возникают связи (гуанси). Принцип “гуанси” прослеживается во всей социальной иерархии китайского общества. Будущее ребенка во многом зависит от того, кто его родители, а человек со связями сможет найти хорошую работу и продвинуться по карьерной лестнице. В статье Лю. Ю. и Сухоруковой Н.Ф. «Управление персоналом на предприятиях

---

⁸⁵ Ши Хэнтань Восприятие и возрождение конфуцианства в современном Китае // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospriyatie-i-vozhrozhdenie-konfutsianstva-v-sovremennom-kitae> (дата обращения: 13.05.2023). — С.194-195

Китайской Народной Республики» было выделено четыре принципа организационной структуры китайских компаний: политическая составляющая, мораль и ценности, семейные отношений и межличностные отношения.

Наличие политической составляющей в организационной структуре китайских компаний обусловлено социалистическим устройством Китая, где существует идеологизированная корпоративная культура, внушающая трудолюбие и усидчивость работникам той или иной сферы.

Мораль и ценности тесно связаны с политической составляющей ввиду комплексности учения Конфуция, которое как сказано выше, пронизывает всю политическую систему и уклад жизни рядовых граждан.

Семейные и межличностные отношения в целом в рамках коллективизма играют важную роль. Хорошие отношения с собственном семьей и окружающими не только поощряются обществом, но и государством.

Гуанси является отличительной особенностью азиатской культуры. Это также заметно в опыте работы и общения с китайскими компаниями, ведь не зная культуры дружественного государства работа с азиатскими коллегами может привести к кросскультурному конфликту.⁸⁶

На примере принципа связей в китайском обществе мы видим, как конфуцианство проявляет себя, как гражданская религия. Чэнь Минь выдвинул концепцию гражданской религии, которая занималась бы вопросами реальной жизни, а не мифотворчеством. Чэнь Минь выделял следующие особенности:

1. Современное общество состоит из граждан, религия для которых должна быть укладом жизни, а не смерти;
2. Гражданская религия должна совместить принципы конфуцианства и реальной жизни;

В отличии от Кан Сяогуана и Цзян Цина, Чэнь Минь считал, что конфуцианство как гражданская религия должна встать между обществом и политикой. Конфуцианство должно напрямую воздействовать на общество,

---

⁸⁶ Цыбина Виктория Андреевна Методы урегулирования конфликтов в Китае // Вестник науки и образования. 2019. №22-1 (76). — С.93-95

стать частью общественного уклада и в этом качестве воздействовать на политику. В 2012 концепция была модернизирована философским видением, которое можно описать как “сущность - человечность способ ее применения, основа - жизнь, душа - искренность, цель - дао, путь - общительность”. В рамках этой этой концепции проявлялись тенденции приращения сакральности и реальной жизни.

Учение гражданского конфуцианства развивается до сих пор. В 2020 году Хуан Юйшунь в книге “Конфуцианство жизни” продолжает связывать конфуцианство с действительностью. Множество китайских современников нового конфуцианства продолжают гнуть линию практической ценности конфуцианства: “Три единства” Тан Ицзе, учение “о всеобщем согласии” Чжан Ливэня.⁸⁷

В 2010 годах на фоне роста популярности конфуцианства зарождается и народное конфуцианство. В провинции Шаньдун в 2012 Чжао Фашэн, Ян Бин начали полемику о деревенском конфуцианстве. По их мнению, главным источником традиций является сознание простого народа. Деревня содержит в себе истинное знание. Эти идеи стали популярны по всей стране, что спровоцировало быстрый рост как специализированных мест для почитания, так и самих почитателей. На конец февраля 2017 в Шаньдуне в родных местах Конфуция насчитывалось более 9200 залов для конфуцианских собраний, а участников было около 5 миллионов. В 2018 году был снят фильм “Деревенское конфуцианство”, а в 2019 году деятельность лекционных залов стала регулироваться напрямую государством. Деревенское конфуцианство изначально зарекомендовало себя как перспективное ответвление учения. В 2012 году в Пекине была создана компания, которая занималась сбором средств для покупки классической литературы для начальных школ.

Со стороны правительства также была видна заинтересованность в популяризации конфуцианства. На XVII съезде КПК КНР в 2007 году

---

⁸⁷ Ши Хэнтань Восприятие и возрождение конфуцианства в современном Китае // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2022. №2. — С.193-196

подчеркивалась важность популяризации китайской культуры, в 2012 году на XVIII съезде КПК вновь затрагивают тему конфуцианства. На этих съездах подчеркивалась необходимость популяризации и упрочения конфуцианских ценностей, как важных элементов культурного наследия Китая.

Поддержка не ограничивалась словами. В 2008 году были закреплены на официальном уровне традиционные конфуцианские праздники - Праздники Новолуния Чистого света, Двойной Пятерки, Середины Осени. Дни, выпадающие на праздники, были объявлены выходными. С 2015 года доля классического образования в китайских школах увеличивается. Просвещение также происходило на уровне телевидения, где в детских программах популяризировали классическую конфуцианскую литературу. Это символ упрочения конфуцианства на государственном уровне.⁸⁸

Конфуцианство соотносится с системой социального рейтинга. Рассмотрев основы конфуцианского учения, которые формируют азиатский менталитет (в частности, китайский), можно обосновать почему китайское общество в целом положительно отозвалось на введение подобной системы. В отличие от видения западных исследователей, мы увидим, что система социального рейтинга не сводится к тотальной слежке над своими гражданами. Мы видим, как культура конфуцианства, господствующая в Китае столетия, цифровизировалась и превратилась в систему социального рейтинга. Эта система делает КНР первопроходцами в области государственного контроля. При этом с позиций китайской политической культуры эта система не репрессивна, а напротив гуманна, ведь она функционирует согласно заповедям главного мыслителя всей китайской цивилизации. Также система социального рейтинга как инструмент публичного управления Китая инновационна в том плане, что она переносит этические категории в формальное поле, поле материальных наказаний. Премьер Государственного совета КНР с 2013 по 2023 годы Ли Кэцян утверждал, что человеку, потерявшему доверие в обществе, будет сложно сделать даже

---

⁸⁸ Ши Хэнтань Восприятие и возрождение конфуцианства в современном Китае // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospriyatie-i-vozhrozhdenie-konfutsianstva-v-sovremennom-kitae> (дата обращения: 13.05.2023). — С.196-199

крошечный шаг.⁸⁹ Однако не всеми и не всюду система социального рейтинга была принята тепло.

В этой связи интересным образом обстоит ситуация с Гонконгом. В прошлом Гонконг (китайское название Сянган) являлся британской колонией. В ходе первой опиумной войны в 1841 году Гонконг был оккупирован британцами, а уже через год стал британским.⁹⁰

Во время Второй мировой войны британская колония не получила достаточного военной силы для обороны. В конце 1941 года Гонконг был взят Японией. После войны Гонконг начали стремительно отстраивать. Прежние ветхие дома были снесены, а на их месте выросли небоскребы.

Поворотным моментом для Гонконга стала его передача Китайскому правительству. В 1984 году была подписана “Совместная декларация правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Правительства КНР по вопросу о Гонконге”. Эта декларация содержала в себе положения о возвращении Гонконга Китаю в 1997 году по окончании сроков аренды. После этого Гонконг стал специальным административным районом КНР.

Схожее правовое состояние имеет Макао, административный район Китая, который раньше был португальской колонией. Ключевой особенностью этого состояния является сосуществование социалистической системы с капиталистическими элементами, которые были в ходу у населения до вхождения в состав Китая в конце 20 века. Данный курс был обозначен Дэн Сяопином и получил название “одна страна - две системы”.

В системе ОСДС специальный административные регионы имеют высокую степень автономии внутренней политики. Вопросами внешней политики ведает центральная власть Китая. Соглашение предусматривало такое

---

⁸⁹Шалагина С.В., Сердюк А.В. ФИЛОСОФСКИЕ КОНЦЕПЦИИ РИТУАЛА И ЧЕЛОВЕКОЛЮБИЯ КАК ОСНОВА СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО КРЕДИТА В КИТАЕ // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика . 2021. №2 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskie-kontseptsii-rituala-i-chelovekolubyiya-kak-osnova-sistemy-sotsialnogo-kredita-v-kitae> (дата обращения: 14.05.2023). — С.114

⁹⁰ Косенко Ксения Владимировна Гонконг: между Западом и Востоком // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2014. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gonkong-mezhdu-zapadom-i-vostokom> (дата обращения: 14.05.2023).

взаимоотношения между регионами до 2047 года. Пекин делал ставку на ассимиляцию населения административных районов с материковым Китаем. На деле же в ходе идентичность населения административных районов выделилась.⁹¹ Гонконгцы стали отличаться от материковых китайцев и внедрение системы социального рейтинга там стало проблемой для правительства КНР.

Таким образом, конфуцианство оказало колоссальное влияние на азиатское мироустройство. Оно сказалось как на повседневном укладе людей, так и на государственной политике в целом. Наиболее важными категориями конфуцианства, которые оказали влияние на развитие культуры азиатских государств, выступили добродетели - ритуал, человеколюбие, долг, знание, искренность. Они отразились не только на повседневном образе жизни граждан Китая или Японии, но и на характере публичной власти. Акцент был сделан на Китае, так как в первую очередь именно он выступил распространителем конфуцианства по всему азиатскому миру, и именно там мир увидел программу внедрения социального рейтинга, которая будет рассмотрена в следующем параграфе.

2.3 Внедрение системы социального доверия в Китае

База правосознания в Китае состоит из трех частей - конфуцианство, германская правовая идеология и марксизм-ленинизм. Конфуцианство как философское учение, выбивается из этого списка, однако просуществовав в Китае не одно тысячелетие оно легко адаптируется под нынешние реалии в Китае. Китаю удалось адаптировать конфуцианство под нужды современного государства и специфичность государственного устройства КНР во многом обуславливается классическими принципами конфуцианства. Синтез трех элементов правосознания Китая позволяет создать специфичную систему права.

---

⁹¹ Косенко Ксения Владимировна Гонконг: между Западом и Востоком // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2014. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gonkong-mezhdu-zapadom-i-vostokom> (дата обращения: 17.05.2023).

Таким образом, перед рассмотрением системы социального рейтинга необходимо ознакомиться с ее правовой базой.

Государственный аппарата КНР можно поделить условно на 3 части, которые не соответствуют привычной системе разделения властей в иных демократических государствах. Характерная особенность структуры государственных органов в Китае — это вертикальная подчиненность. На вершине вертикали власти находится КПК, руководящая Всекитайским собранием народных представителей, которое отвечает за организацию Государственного совета и судебную власть.

В КНР существует 3 ключевых руководящих поста, которые с 1993 года традиционно занимает одно и то же лицо - председатель КНР, генеральный секретарь КПК и глава центрального военного совета. Генеральный секретарь КПК является первой по значимости политической должностью, когда как должность председателя КНР или же президента КНР является во многом декоративной.

Основными нормативными актами КНР являются Конституция КНР и Устав КПК. Опираясь на них, можно сказать, что КПК выступает инициатором всех перемен как в политике, так и в экономике страны. КПК разрабатывает политический курс Китая, который впоследствии отражается в законах и постановлениях, утвержденных ВСНП.⁹²

Конституция обладает высшей юридической силой в Китае. На данный момент последняя редакция происходила 11 марта 2018 года. Поиски оснований ССР необходимо начать именно с нее. Однако сама Конституция КНР не содержит в себе прямых упоминаний системы социального рейтинга, но и нельзя утверждать о противоречии ССР главному закону Китая. Различные положения Конституции выступают основаниями не только для внедрения ССР, но и его функционирования.

---

⁹² Загоруйко К. Ф. 2012. 01. 007. Богатырев В. В. , Степанова Т. В. Особенности правовой системы современного Китая / Владим. Юрид. Ин-т. - Владимир, 2011. - 131 с. - библиогр. : С. 120-131 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2012-01-007-bogatyrev-v-v-stepanova-t-v-osobennosti-pravovoy-sistemy-sovremennogo-kitaya-vladim-yurid-in-t-vladimir-2011-131-s-bibliogr-s-120-131> (дата обращения: 17.05.2023).

Согласно статье 5 Конституции Китайская Народная Республика — это социалистическое правовое государство, что дает основание полагать, что внедрение ССР не выходит за рамки Конституции.⁹³ Искажаемые западными исследователями цели ССР, на деле же не противоречат реальному порядку вещей.

Статьи 11, 12, 13 касаются вопросов частной и общественной собственности. Государство защищает не только социалистическую общественную собственность, но и отстаивает права граждан на частную собственность. Тем не менее за государством остается право реквизировать частную собственность граждан, но это положение не противоречит демократическим ценностям. Схожее положение мы можем обнаружить в ГК РФ статье 242, где в случаях катастроф разного рода государство может изъять у собственника имущество с выплатой ему стоимости имущества.⁹⁴

Интересной с точки зрения обоснования внедрения ССР является статья 14, где говорится о том, что государство повышает производительность труда и эффективность экономики путем повышения активности трудящихся и распространения передовой науки и техники. В данном ключе ССР выступает абсолютно инновационным инструментом, который структурирует человеческие отношения не только в рамках повседневного общества, но и в рамках производства. С подобным инструментарием исчезают множество проблем, связанных с коррупцией и расточительством, которые в рамках ССР являются строгими нарушениями порядка.

Прямых упоминаний о ССР нет не только в Конституции, но и в Гражданском кодексе КНР от 2021 года, Уголовном законе от 2017 года. Вместе с тем положения иных источников права не противоречат действующему законодательству в отношении ССР. Напротив, ряд законов дополняют

---

⁹³ Конституция КНР (В РЕДАКЦИИ 2018 Г.) // Chinalaw.Center URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ (дата обращения: 20.05.2023).

⁹⁴ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // consultant.ru URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/4ad68a20a41c7429791e5942e898312c4569ef46/ (дата обращения: 17.05.2023).

правовую базу ССР, как например Закон КНР от 22 февраля 1993 (с редакцией от 29 декабря 2018 года) “О качестве продукции”. Данный закон предписывает, что изготовление товаров ненадлежащего качества незаконно и подлежит конфискации, как не соответствующие государственным стандартам качества и безопасности. Предприятия, уличенные в изготовлении продукции ненадлежащего качества, обязаны оплатить штраф в трехкратном размере от стоимости этой продукции. Лицензия данного предприятия также будет аннулирована.

Положения о самой системе социального рейтинга содержится в иных правовых источниках. Среди них также можно выделить программно-политические документы, которые также обладают юридической силой.

Первым документом, где была озвучена цель создания системы социального рейтинга, можно считать доклад Цзян Цзэминя на XVI съезде Коммунистической партии Китая 8 ноября 2002 года. В тот момент Цзян Цзэминем была высказана идея создания системы социального доверия, которая была бы совместима с рыночной экономикой. В своей речи Цзян Цзэминь говорил также об усилении строительства социалистического правопорядка, которое должно быть реализовано посредством усиления контроля за право исполнением. Генеральный Секретарь предлагал усиливать юридическую пропаганду и воспитание, а также буквально пересказал одно из центральных положений конфуцианства: “Члены партии и кадровые работники, а тем более руководящие кадры обязаны служить образцом соблюдения Конституции и законов”.⁹⁵ Данный документ является не столько правовым основанием, сколько исторической точкой отсчета для Китая в отношении системы социального доверия. Схожий характер имеет и “Одиннадцатый пятилетний план социального развития”, утвержденный ВСНП 14 марта 2006 года и провозглашающий задачу противодействия незаконной предпринимательской деятельности и ускорения темпов создания системы социального доверия.

---

⁹⁵ Доклад Цзян Цзэминя на XVI Всекитайском съезде КПК // Все о Китае из первых рук URL: <http://russian.china.org.cn/russian/50838.htm> (дата обращения: 21.05.2023).

Более содержательным становится документ под названием “Некоторые заключения Канцелярии Государственного Совета КНР относительно построения системы социального кредита” от 23 марта 2007 года. Документ содержит в себе основы разработки и внедрения системы социального доверия и декларирует цель ее создания, а именно “развитие социалистической рыночной экономической системы, а также нормализации рыночного хозяйственного уклада”. Как можно заметить, первоначально система задумывалась, как инструмент регулирования в сфере экономике, в частности в вопросе кредитных отношений, о чем говорят причины создания, описанные в документе: неисполнение кредитных обязательств, неуплата налогов, мошенничество, производство и продажа поддельных товаров и прочее. Впоследствии мы заметим, как система, которая бы решала проблему доверия в экономике, распространиться за ее пределы в сторону общественных отношений в целом.

Данный документ декларировал основные задачи, решение которой стоит на пути внедрения ССР. Среди них: создание системы учета исполнения договоров, усовершенствование базы данных налогоплательщиков, создание системы учета налоговых правонарушений и прочие задачи, которые и являлись на тот момент сутью системы социального рейтинга.

Также в данном документе было описано создание электронных систем оценки “Золотое качество”, “Золотое налогообложение”, “Золотая таможня”, которые контролировали бы исполнение обязательств в своих сферах. Было упомянуто о создании “национальной платформы обмена кредитной информацией”, которая является информационной сердцевиной нынешней ССР.

Описанные механизмы спустя 4 года подтвердили идейными положения в “Решении Центрального комитета КПК по основным вопросам, касающимся углубления реформы культурной системы и содействия великому развитию и процветанию социалистической культуры”. Документ примечателен не юридическими, а в большей степени этическими категориями по типу честность, бесчестность и позор. Документ провозглашал идейные цели внедряемой системы, куда входило “укрепление честности в делах правительственных, в

бизнесе и обществе, а также в судопроизводстве”. Впервые было упомянуто о создании благоприятной атмосферы в обществе, участники которого будут иметь определенные моральные установки, и в котором “выполнение обязательств почетно, а их нарушение - позор”.⁹⁶

Следующий программный документ, содержащий положения о строительстве ССР был издан 14 июня 2014 года. “План строительства системы социального кредита в 2014-2020 гг.” наметил реформы сразу в экономической и социально-политической сфере. В экономической сфере сложилась проблема роста коммерческого мошенничества, который являлся вторым по распространенности видов преступлений по стране. Помимо этого, продолжала расти коррупция, уклонение от уплаты налогов, незаконное производство поддельной продукции. Все это происходило на фоне недостаточности кредитной информации, ввиду увеличения городского населения.

В социально-политической сфере сложилась ситуация напряженности и недоверия к власти, а с распространением Интернета протесты перешли с улицы в информационное пространство. В связи с этим План строительства утвердил систему социального рейтинга как инструмента, который поможет достигнуть честность и взаимное доверие в обществе, а также уменьшить социальные противоречия. Система социального рейтинга согласно документу должна охватывать четыре сферы: правовую, экономическую, государственную или политическую и социальную. Правовая сфера была выбрана приоритетной в связи с ростом массового уклонения от кредитных обязательств среди физических и юридических лиц.

Суть ССР в рамках экономической сферы сводилось к повышению честности среди предпринимателей, куда входит изготовление качественной продукции, бережливое отношение к окружающей среде, охрана экологии и выстраивание доверительных деловых отношений. Производство качественных товаров охватывает множество видов предпринимательской деятельности:

---

⁹⁶ Рувинский Р.З., Комарова Т.Д. — Система социального кредита в Китайской Народной Республике: нормативно-правовые основания и принципы функционирования // NB:Административное право и практика администрирования. – 2020. – № 4. DOI: 10.7256/2306-9945.2020.4.34365 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34365 — С.23-25

продукты питания, потребительские продукты, строительство, электронная коммерция, кредитная деятельность. Проблемы, которые видятся правительству КНР, остаются прежними, куда входит изготовление продукции ненадлежащего качества и последующее ее распространение, угроза экологии при производстве, распространение контрафактной продукции, мошенничество и т.д.

В государственной сфере согласно документам должны выстроиться посредством ССР доверительные отношения между властью и населением республики. Улучшение отношений должно реализовываться посредством прозрачной внутренней политики, повышение ответственности чиновников, улучшение социального обеспечения.

Социальная сфера охватывает межличностные отношения, сводя их к гармонии, которая будет способствовать прогрессу и развитию цивилизованного общества. Ключевым понятием в данном случае является “социальная честность”, под которой понимается патриотизм, повышение профессиональных качеств, формирование традиционных китайских ценностей. Развитие этой честности в итоге способствовало бы прогрессу общества в остальных его частях. Таким образом, мы видим, как подводится черта и смысл всей системы социального рейтинга. ССР одновременно обладает многозадачностью и сложностью, но в то же время для рядовых граждан ССР в первую очередь означает воспитание честности, которая способствовала бы выработке доверия к друг другу и в целом преобразению общества.

Документ утверждает создание системообразующей единой общегосударственной платформы для обмена кредитной информацией. Наряду с единой платформой также будут созданы региональные платформы, целью которых будет сбор, обработка и передача следующей информации в единую платформу.

В самом документе не были указаны детали главного механизма ССР. Они стали известны далее. Всем физическим и юридическим лицам присваивался идентификационный код с определенным набором цифр. В 2016 году постановлением Государственного Совета КНР была проведена реформа

системы идентификации, в ходе которой юридическим лицам был присвоен уникальный 18-значный код. Физические лица также получили идентификационный код, который был необходим для не только для бытовых действий, например для покупки билетов на транспорт, но и для выхода в Интернет. Этот код не позволял действовать гражданам анонимно. Таким образом были созданы цифровые профили граждан Китая.

Цифровой профиль гражданина включает в себя сведения о поле, возрасте, месте жительства, кредитную историю. В перечень информации о гражданах также включаются данные о совершенных правонарушениях. Такое информационное досье собирается множеством ведомств, начиная от Верховного народного суда КНР, заканчивая региональными платформами кредитной информации. К слову, последние собирают информацию из самых дальних мест страны. Этому способствует еще более мелкие ведомства - ведомства уездов, окружных и провинциальных органов власти. Так, например, в Шанхае существует 99 учреждений, которые поставляют информацию единой платформе, в городе Жунчэн провинции Шаньдун, где впервые была введена пилотная программа ССР, насчитывает свыше 142 учреждений. Данные показатели датирована 2018 годом, актуальная информация на 2023 год может включать в себя гораздо больший показатель.

Также информация может фиксироваться иными способами. Так, например, в 2015 году Государственный комитет по развитию и реформам объявил о программе “Острые глаза”. Ее суть состоит в создании сети видеонаблюдения, которая будет работать круглосуточно. Предполагалось, что подобная сеть будет охватывать общественные места и идентифицировать любого гражданина Китая, предоставляя информацию о его поведении государству. В 2017 году сеть состояла из 176 млн камер, однако с каждым годом это количество растет.

Массив сведений о физических лицах дополняется данными, которые предоставляют китайские корпорации. Накопив за годы кредитных отношений с населением огромные пласты информации, корпорации еще и разработали

собственные системы оценки кредитоспособности, как например Sesame Credit компании Ant Financial.⁹⁷

Sesame Credit представляет из себя модель традиционного скоринга с балльной системой, диапазон которой находится между 350 и 950. Потребители, набравшие более 600 баллов, считаются благонадежными.

Для вычисления баллов Sesame Credit использует 5 факторов, куда входит кредитная история, личная информация заемщика, межличностные отношения, поведение в обществе и предпочтения в покупках заемщика. Традиционные модели скоринга включают в себя подобные факторы, однако Sesame Credit углубляется в межличностные отношения. Он учитывает участие в благотворительности, законопослушность, дружелюбие в онлайн-общении. Интересен тот факт, что на кредитоспособность заемщика, согласно Sesame Credit, может также повлиять кредитный рейтинг его круга общения.

Важным упоминанием также является тот факт, что Sesame Credit функционирует с крупнейшей платежной системой в Китае AliPay, которая используется китайцами и для покупок в онлайн-магазинах, и для оплаты налогов. Большую часть данных составляет информация о финансовых манипуляциях пользователей AliPay.

Участие в Sesame Credit осуществляется на добровольной основе. Мотивацией к участию в проекте служат льготы для граждан с наиболее высоким рейтингом. Так, например, благонадежный человек по системе Sesame Credit может без внесения залога бронировать номера в отеле или брать в аренду транспорт, получать кредиты и ипотеки со скидками, в ускоренном порядке получать визу в ряд зарубежных стран. Ant Financial также связаны с сервисами знакомств Baihe и Didi Chuxing. В этих сервисах у пользователей в их профилях отображается их кредитный рейтинг, что может повысить шансы на благоприятное знакомство. Высокий рейтинг также позволяет гражданину получать медицинские услуги без очереди и страховаться по низким процентным

---

⁹⁷ Попов Д.И. План строительства системы социального кредита как дорожная карта реформы социального управления в Китае в 2010-х гг // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/plan-stroitelstva-sistemy-sotsialnogo-kredita-kak-dorozhnaya-karta-reformy-sotsialnogo-upravleniya-v-kitae-v-2010-h-gg> (дата обращения: 17.05.2023).

ставкам. Особенность Sesame Credit заключается в том, что модель связывает финансовые отношения с личными по логике “хороший гражданин - хорош во всем”. Эта логика прослеживается в деталях, которые в 2015 году раскрыл технический директор Sesame Credit Ли Юньгунь.⁹⁸ Например, человек, который склонен к необоснованному шоппину будет признан расточительным, или если человек играет в видеоигры по 10 часов в день он будет праздным. С другой стороны, человек участвующий в культурных мероприятиях, благотворительных акциях будет считаться ответственным, а человек, тратящий много денег на детей будет считаться хорошим родителем. Противоречивость этой стороны модели Sesame Credit заключается в том, что она не учитывает контекст тех или иных действий, но при этом следует учитывать, что игроман или шоппоголик не будут изгнаны из общества за свои пристрастия.

Позже, в 2018 году Национальный банк Китая предоставил право разработки кредитно-рейтинговой системы Baihang Credit Scoring. Перед Baihang Credit Scoring встала задача, располагая кредитной информацией восьми крупнейших компаний создать на единой платформе профиль для каждого лица. По своей сути Baihang Credit Scoring состояла из этих восьми компаний, которые владели каждая по 8% акций этой компании, в том числе и Ant Financial. И Национальный банк Китая, и сторонние компании были заинтересованы в реализации проекта, так как его результатом служила благоприятная кредитная среда, обеспечивающая условия для работы.

Заимствуя принцип работы Sesame Credit, удалось внедрить систему в городском уезде Жунчэн провинции Шаньдун, городского округа Суцян и уезда Суйнин провинции Цзянсу, уездного города Цинчжэнь провинции Гуйчжоу. Перечисленные области функционировали на основе балльного рейтинга. Каждый из жителей получал стартовый балл, который изменялся в зависимости от их поведения. Поведение складывается из действий в более чем нескольких сотен видов экономической и социальной деятельности. Полученная

---

⁹⁸ Попов Д. И. SESAME CREDIT В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ КИТАЯ В 2010-Е ГГ // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sesame-credit-v-sisteme-sotsialnogo-upravleniya-kitaya-v-2010-e-gg> (дата обращения: 17.05.2023). — С.79-83

информация анализируется с помощью Big Data и отталкиваясь от нее физическое или юридическое лицо либо поощряют, либо наказывают.

Формы поощрения или наказания изменяются, исходя из провинции. Разнообразие этих форм может ранжироваться от запрета покидать страну и запрещения вести предпринимательскую деятельность до проблем с трудоустройством и наличии повышенных ставок при кредитах. Особо недобросовестные лица попадают в “черный список”. Кадры с правонарушениями граждан из черного списка могут транслироваться по телевидению, а при звонке лицу из черного списка, звонящего оповестит об этом робот. В телевизионное вещание местного канала в г. Жунчэн была включена выдержка из видео фрагментов с правонарушениями, куда вошли кадры с загрязнением общественного пространства.⁹⁹

Таким образом, рынок рейтинговых систем, во многом следуя плану по строительству ССР, превзошел его положения. Изначально план не включал в себя конкретных механизмов, а скорее содержал императив, приказ о необходимости создания. Выполнение приказа произошло как на уровне рынка технологий, так и на уровне местных органов власти.¹⁰⁰

Возвращаясь к правовой базе ССР необходимо рассказать также о “Руководящих заключениях о создании и совершенствовании системы объединенных стимулов за сохранение верности и объединенных наказаний за утрату доверия, а также об ускорении развития социального кредита”, которые были утверждены Государственным советом КНР 30 мая 2016 года. Данный документ описывает принципы определения поощрения и наказаний для юридических и физических лиц, а также принципы функционирования самой системы, которые можно свести к одному - поощрение или наказание исходит от

---

⁹⁹ Попов Д. И. SESAME CREDIT В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ КИТАЯ В 2010-Е ГГ // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sesame-credit-v-sisteme-sotsialnogo-upravleniya-kitaya-v-2010-e-gg> (дата обращения: 17.05.2023). — С. 84

¹⁰⁰ Рувинский Роман Зиновьевич, Тарасов Алексей Анатольевич «Система социального кредита»: исторические предпосылки и доктринальные основания феномена // Национальная безопасность / nota bene. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-sotsialnogo-kredita-istoricheskie-predposylki-i-doktrinalnye-osnovaniya-fenomena> (дата обращения: 17.05.2023). — С. 28

соблюдения лицом предписанных мер, утвержденных действующим законодательством.

Также документ описывает нововведения, в которые входит политика “зелёного” коридора, то есть упрощенного процесса получения разного рода лицензий. Эта политика применима к образцовым организациям, а также к образцовым гражданам, для которых предусмотрены преимущества в сфере трудоустройства, образования, послабления в области кредитных отношений.

Важным пунктом, который не был ранее упомянут в правовых документах, но присутствовал в практике Sesame Credit, является заключение о объединенных наказаниях. Смысл объединенного наказания состоит в том, что провинившееся в одной сфере лицо, ограничивается не только в сфере, в которой правонарушение было совершено. Его наказание распространяется на все сферы, а множество государственных органов и территориальной и отраслевой принадлежности, обязуются исполнять ограничительные меры в отношении нарушившего правила лица.

Также следует упомянуть, что Руководящие заключение раскрывают суть ССР не только в отношении физических и юридических лиц. Руководящие заключения Государственного Совета об укреплении добропорядочности в государственных делах от 22 декабря 2016 года провозглашают усиление системы контроля за деятельностью отдельных частей государственного аппарата.¹⁰¹

В целом, после публикации Плана строительства ССР с 2014 по 2020 год, правовая база КНР начала активно перестраиваться под нужды внедрения системы социального рейтинга. Перечислены далеко не все правовые акты, содержащие информацию о механизме действия и принципах, однако на основе рассмотренного уже виден облик системы социального доверия на примере Китая. Можно заметить последовательное выстраивание правовой системы, которая подкрепит уже функционирующую ССР. На данный момент система не

---

¹⁰¹ Рувинский Роман Зиновьевич, Тарасов Алексей Анатольевич «Система социального кредита»: исторические предпосылки и доктринальные основания феномена // Национальная безопасность / nota bene. 2020. №3. — С.29-33

переживает своего пика, а до сих пор находится в стадии развития. Таким образом, можно резюмировать основные положения системы, опираясь на вышеописанные правовые акты и реальный опыт применения скоринговых систем.

Система социального рейтинга строится на присвоении рейтинговых баллов физическим и юридическим лицам, во многом заимствуя принцип действия моделей кредитного скоринга. Цель ССР — это “построение гармоничного социалистического общества”.¹⁰²

Структура уже действующей системы социального рейтинга выглядит следующим образом:¹⁰³

1. Национальная платформа обмена кредитной информацией, которая выступает главным хранилищем данных о гражданах и организациях, и куда стекается информация с региональных платформ и других коммерческих организаций, занимающихся сбором и анализом информации;
2. Частные коммерческие проекты рейтингования под управлением китайских корпораций;
3. Публичные проекты рейтингования, которые реализуются в отдельных городах местными властями;

По вопросу функциональности можно выделить:

1. “Черные” и “красные” списки, которые ведутся государственными органами и отдельными коммерческими предприятиями;
2. Систем объединенных поощрений и наказаний, которая предусматривает соблюдение ограничения одновременно всеми государственными органами;

На практике систему социального рейтинга можно рассмотреть на опыте внедрения системы в городе Джун-Чен провинции Шаньдун.¹⁰⁴ Каждый житель города получил одну тысячу баллов, что является показателем добросовестного

¹⁰² Цифровая диктатура: как в Китае вводят систему социального рейтинга. // URL: <https://www.rbc.ru/business/11/12/2016/584953bb9a79477c8a7c08a7> (дата обращения: 18.05.23).

¹⁰³ Рувинский Роман Зиновьевич, Тарасов Алексей Анатольевич «Система социального кредита»: исторические предпосылки и доктринальные основания феномена // Национальная безопасность / nota bene. 2020. №3. — С.21

¹⁰⁴ Юдина Тамара Николаевна, Сулемонова Хазмина Синавбаровна ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РЕЙТИНГА В КНР В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ // Теоретическая экономика. 2021. №1 (73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-sistemy-sotsialnogo-reytinga-v-kr-v-usloviyah-tsifrovizatsii> (дата обращения: 18.05.2023). — С.68-69

гражданина. Далее в зависимости от поведения, которое фиксируется и анализируется на основе 160 тысяч параметров, гражданин или получает баллы, или теряет их. Получение свыше 1050 баллов свидетельствует о образцовом поведении индивида, 859 баллов и ниже свидетельствует об обратном. Крайне отличившиеся попадают в “красный” или в “черный” список. “Красный” список включает в себя образцовых граждан или же образцовые предприятия. Включенные в него получают всяческие льготы и послабления по типу, низкий ставок по потребительским кредитам или упрощенный процесс получения лицензии для предпринимательства. В “черный” список включаются неблагонадежные лица: физическое лицо, попавшее в него, не сможет приобретать билеты на скоростной поезд или вовсе выезжать за границу, предприятие же может быть лишено лицензии.

Особенность ССР заключается в синтезе факторов из экономической и социальной жизни граждан. Человек, не соблюдающий кредитные обязательства, но при этом добросовестный в быту, не будет считаться согласно принципу социального кредита благонадежным.

Подведем итоги, выделив сильные и слабые стороны системы социального рейтинга. Система социального рейтинга имеет многоплановую структуру, которая затрагивает все сферы жизни общества в Китае. Контролируются не только рядовые граждане на предмет добропорядочности, но и государственный аппарат. Отсюда вытекает одна из ее сильных сторон. Система социального рейтинга культивирует доверительные отношения не только между гражданами, но и между гражданами и государством. Цель системы социального рейтинга не в контроле населения, а в выработке у населения доверия на уровне политического самосознания. Благодаря ССР в людях появляется предрасположенность к хорошему поведению и ожидание добропорядочности от окружающих и государства.

Из ее сложного устройства, к слову, вытекают и слабые стороны. Система не полностью автоматизирована. Большая доля данных поступает из уст одних чиновников в уста других. Учитывая человеческий фактор, ошибки неизбежны

в процессе работы системы. Система социального рейтинга использует современные технологии в своей работе, которые также могут совершать ошибки. Неверное определение личности через видеонаблюдение, ошибочное списание баллов и другие неполадки, возникающие в процессе работы системы говорят о ее незавершенности. Тем не менее, китайский опыт позволяет нам говорить о том, что внедрение подобной системы возможно и в других государствах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Следуя цели исследовательской работы были выявлены особенности системы социального доверия как формы государственного контроля в эпоху цифровизации на примере КНР. Социальное доверие — это связь, объединяющая элементы общественной сети на основе добропорядочности. Социальное доверие присутствует и в частной, и в общественной сфере жизни общества. Исходя из этого перед авторами ССР встала задача создать такую систему, которая исключала бы фактор недоверия в обществе, который тормозит общественный прогресс.

В ходе работы были проанализированы факторы доверия в рамках неинституциональной парадигмы, рассмотрено социальное доверие в аспекте государственного контроля, выявлено развитие государственного контроля и социального доверия на этапе цифровизации, установлены принципы построения социальной рейтингов, систематизированы особенности азиатской культуры в аспекте государственного управления, рассмотрен опыт внедрения системы социального доверия на примере Китая.

Доверие является важным элементом общественных отношений. Акцент был сделан на рассмотрении доверия в рамках экономического и экономического

неоинституционализма. Было выявлено, что доверие играют важную роль в экономических и общественных отношениях.

Рассматривая социальное доверие в контексте государственного контроля, было выявлено, что цель государственного контроля — это сохранение атмосферы безопасности в обществе. Вместе с этим сам государственный контроль порождает недоверие в обществе. В рамках концепции управленческой ментальности Фуко выявлено, что в цифровую эпоху недоверие рождается из-за опасности личной жизни населения.

Также было выяснено, что принципы построения системы социального рейтинга подобны принципу построения скоринговых рейтингов. Схожие с ССР элементы можно обнаружить в деятельности кредитных бюро, в частности в деятельности SCHUFA.

Система социального рейтинга в Китае имеет культурный фундамент. Конфуцианство послужило идейной базой для системы социального рейтинга в Китае. Социальный кредит не противоречит политической культуре Китая, а менталитет китайцев делает ее функционирование эффективным.

Социальный кредит в Китае имеет структуру, стержнем которой является национальная платформа обмена кредитной информацией. Вся система подконтрольна Коммунистической Партии Китая. Уже существующий функционал ССР в виде коммерческих и государственных проектов, “черных” и “красных” списков, согласованных наказаний позволяет сказать о работоспособности системы. Однако она остается несовершенной, ввиду возникающих ошибок технического характера и противоречий с населением специальных административных регионов, в частности Гонконга.

Возникает закономерный итог, возможно ли создание подобных систем в других государствах. Для ответа на этот вопрос подчеркнем, что, как и скоринговые модели различных кредитных организаций, система социального рейтинга должна быть гибкой. Система социального рейтинга может быть введена в других государствах, однако ее необходимо адаптировать, чтобы она

не противоречила культурным ценностям государства, в котором планируется подобный проект.

По итогу можно сказать, что гипотеза подтверждается. Система социального контроля посредством цифровой среды становится доминирующей формой социального контроля в обществе, что выражается в возможности применения санкций за действия в Сети со стороны соответствующих госорганов, цифровизации деятельности некоторых органов государственного контроля, развитию цифровых информационных платформ, изменении правовой базы в соответствии с требованиями цифрового общества.

Государство контролирует цифровую среду. В рамках проекта “Золотой щит” в Китае существует цензура, которая не допускает информацию, разлагающую общество в китайский интернет. За социально опасные высказывание в Китае могут не только понизить рейтинг, но и привлечь к ответственности.

Произошла цифровизация некоторых органов государственного контроля. На примере Китая это прослеживается во всей структуре системы социального рейтинга. Наряду с традиционным сбором информации, используется сбора и анализа информации Big Data.

В связи с этим изменяется нормативная база. В Китае 24 июня 2015 г. были утверждены “Некоторые заключения Канцелярии Государственного Совета КНР об использовании технологии Big Data для улучшения услуг и усиления надзора за участниками рынка”.

Развиваются цифровые информационные платформы. Государство активно внедряет алгоритмы в публичное управление и создает платформы, где граждане могли бы взаимодействовать с государством, как например на данный момент действуют Госуслуги в Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // consultant.ru URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/4ad68a20a41c7429791e5942e898312c4569ef46/ (дата обращения: 17.05.2023).
- 2) Holsti O. Foreign Policy Formation Viewed Cognitively / Axelrod R. (ed.) Structure of Decision: The Cognitive Maps of Political Elites. Princeton, New Jersey : Princeton University Press, 1976.
- 3) Tolstikova I.I., Ignatjeva O.A., Kondratenko K.S., Pletnev A.V. Generation Z and Its Value Transformations: Digital Reality Vs. Phygital Interaction // Digital Transformation and Global Society. 5th International Conference, DTGS 2020, St. Petersburg, Russia, June 17–19, 2020. Revised Selected Papers. Springer, 2020 (Scopus EID 2-s2.0-85101591929; DOI: 10.1007/978-3-030-65218-0_4)
- 4) Алишев Т.Б. Основные теоретические подходы к интерпретации феномена доверия в социологии // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2009. №5-1. — С.24-27
- 5) Атаисматов И. Электронное правительство // Наука и современность. 2016. №48. — С.59
- 6) Ахметова Л.А., Хашпакова Р.Р. Проблемы внедрения кредитного скоринга // Экономика и социум. 2015. №1-2 (14). — С.291-293
- 7) Ачкасов В. А., Елисеев С. М., Ланцов С. А. Легитимация власти в постсоциалистическом российском обществе. М.: Аспект-Пресс, 1996. С. 36-38
- 8) Бояркина А.В. Идеи конфуцианства в государственной идеологии КНР // Россия и АТР. 2011. №4.

- 9) Валитова Е.Р. Угроза распространения идеологии ИГИЛ через виртуальные социальные коммуникации // Обзор.НЦПТИ. 2017. №1 (10). — С.56-58
- 10) Ван Сюй. Особенности политической культуры Китая // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2016. №3 (40). - С.57-59
- 11) Вторушина Е. В., Селюк А. В. Оценка кредитоспособности заемщиков в ключевых странах мирового сообщества // Актуальные вопросы экономических наук. 2013. №29-1. — С.8
- 12) Выступление главы КНР Си Цзиньпина на Генеральной Ассамблее ООН [Электронный ресурс] // ИНОСМИ.РУ : [сайт]. URL: <http://inosmi.ru/world/20151001/230573187.html> (дата обращения: 13.05.2023).
- 13) Гарфинкель Г. Концепция и экспериментальные исследования «доверия» как условия стабильных согласованных действий / Пер. с англ. А. М. Корбута. — Социологическое обозрение, 2009. — Т. 8. — № 1. — С.3
- 14) Головкова Е.А. Становление конфуцианства как государственной идеологии в Корее // Казанский вестник молодых учёных. 2020. №2. — С.83-85
- 15) Гудулова Г.О. Контроль поведения госслужащих в Интернете как средство повышения доверия органам государственной власти // АНИ: экономика и управление. 2018. №1 (22). — С.304
- 16) Доклад Цзян Цзэминя на XVI Всекитайском съезде КПК // Все о Китае из первых рук URL: <http://russian.china.org.cn/russian/50838.htm> (дата обращения: 21.05.2023).
- 17) Жилина И. Ю. Доверие в экономике // ЭСПР. 2008. №1. — С.3-7
- 18) Загоруйко К. Ф. 2012. 01. 007. Богатырев В. В. , Степанова Т. В. Особенности правовой системы современного Китая / Владим. Юрид. Ин-т. - Владимир, 2011. - 131 с. - библиогр. : С. 120-131 // Социальные и

- гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2012. №1.
- 19) Игнатъева О.А. Цифровая управленческая ментальность: партисипаторное управление vs. биополитика // ПОЛИТЭКС. 2020. №4. — С.463-468
- 20) Капелюшников Р.И. Экономическая теория прав собственности. - М.: ИМЭМО, 1990. URL: http://www.libertarium.ru/1_lib_propkapel/#1.
- 21) Кокарев, К. П. Легитимность институционального порядка / К. П. Кокарев // Власть и политика: институциональные вызовы XXI века : Политическая наука: Ежегодник 2012 / Российская ассоциация политической науки. – Москва : Издательство "Политическая энциклопедия", 2012. – С. 50-54
- 22) Конопий А.С. Система социального кредитного рейтинга в КНР: закон и практика // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2021. №1. — С.21
- 23) Конституция КНР (В редакции 2018 Г.) // Chinalaw.Center URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ (дата обращения: 20.05.2023).
- 24) Косенко К.В. Гонконг: между Западом и Востоком // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2014. №3.
- 25) Лапина З. Г. Гл. VII. Национальные религии. § 5. Конфуцианство (С. 95-100) // Основы религиоведения. / Ю. Ф. Борунков, И. Н. Яблоков и др.; Под ред. И. Н. Яблокова. — М.: Высш. шк., 1994. — 368 с.
- 26) Любашиц В.Я., Осинский А.С. Перспективы и риски применения социального рейтинга в условиях цифровой экономики России // Право и государство: теория и практика. 2020. №11 (191). — С.118
- 27) Макаренко Д.Г. Механизмы формирования доверия общества к институтам государственной власти // Мониторинг правоприменения. 2021. №2 (39). — С.21-22

- 28) Малкина М.Ю., Логинова Т.П., Лядова Е.В. Институциональная экономика: Учебное пособие. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2015. – 258 с. — С. 10-30
- 29) Мартынов А.В., Ширеева Е.В., Логинова А.Э. Проблемы использования цифровых технологий в деятельности органов государственного контроля и надзора в условиях мировой экономики (Исследование, проведенное на основе опроса должностных лиц органов государственного контроля и надзора) // Вестник ННГУ. 2021. №5. — С.121
- 30) Мартынов Д.Е. Кан Ю-Вэй и Корея: к постановке проблемы // Корееведение в России: направление и развитие. 2020. №1. — С.139-141
- 31) Минервин И. Г. 2008. 03. 040. Каутонен Т. Доверие как механизм управления межфирменными отношениями. Kautonen T. trust as a governance mechanism in inter-firm relations: conceptual considerations // evolutionary A. institutional Economics rev. - Tokyo, 2006. - Vol. 3, n 1. - P. 89-108 // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал. 2008. №3. — С.112-115
- 32) Миронов А. Л. Сущность государственного контроля // Вестник Московского университета МВД России. 2012. №9. — С.46-48
- 33) Мусаева А.М. Истоки экономической теории контрактов в работах представителей старого институционализма // Теория и практика общественного развития. 2016. №4. — С.1-4
- 34) Мякочина М.С. Влияние конфуцианства на культурную и политическую жизнь Японии // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2017. №3. — С.108-110
- 35) Некрасова И.Е., Криворотов Д.В., Степаненко Р.М. Социально-правовой институционализм Джона Коммонса // Научные известия. 2022. №27.

- 36) Новикова А.А. 2016. 03. 026. Парамор К. Н. "гражданская религия" и конфуцианство: Японское прошлое, китайское настоящее и нынешний бум в исследованиях конфуцианства. Paramore K. N. "civil religion" and confucianism: Japan's past, China's present and the current boom in scholarship on confucianism // J. of Asian studies. - vol. 74, n 2. - Cambridge, 2015. - p. 269-282 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. 2016. №3.
- 37) Нуреев Р.М. Институционализм: прошлое, настоящее, будущее (вместо предисловия к учебнику «Институциональная экономика») // Вопросы экономики. 1999. №1. С. 125 – 147.
- 38) Осипов Д.А., Большакова В.М. О понятиях «Государственный контроль», «Государственный надзор» и «Тотальный контроль над личностью» // Власть. 2015. №5. — С.138
- 39) Попов Д. И. Sesame Credit в системе социального управления Китая в 2010-е гг // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2020. №3. — С.79-84
- 40) Попов Д.И. План строительства системы социального кредита как дорожная карта реформы социального управления в Китае в 2010-х гг // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2020. №1.
- 41) Проверка кредитоспособности в Германии // SCHUFA — Подтверждение Финансовой Благонадёжности URL: <https://www.turp-germania.ru/finansy/schufa.html> (дата обращения: 21.05.2023).
- 42) Протопопова Н.И. Происхождение, роль и эволюция общественных институтов (по работам Т. Веблена и Д. Норта) // Вестник ТГУ. 2008. №12. — С.379-381
- 43) Прошлогодний теракт в метро Петербурга устроили члены исламистской группировки. «Интерфакс». Дата обращения: 18 апреля 2023.

- 44) Публичная политика: Институты, цифровизация, развитие / Под ред. Л. В. Сморгунова. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. 384 с. — С.250-257
- 45) Речь Си Цзиньпина перед учащимися и преподавателями Пекинского университета в 2014 году [Электронный ресурс] // Sunningview: [сайт]. URL: <http://ru.sunningview.com/article/42066> (дата обращения: 13.05.2023)
- 46) Рувинский Р.З., Комарова Т.Д. — Система социального кредита в Китайской Народной Республике: нормативно-правовые основания и принципы функционирования // NB:Административное право и практика администрирования. – 2020. – № 4. DOI: 10.7256/2306-9945.2020.4.34365 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34365 — С.23-25
- 47) Рувинский Р.З., Тарасов А.А. «Система социального кредита»: исторические предпосылки и доктринальные основания феномена // Национальная безопасность / nota bene. 2020. №3. — С.29-33
- 48) Рыкова И.Н. Скоринг-оценка физических лиц на рынке потребительских кредитов // Финансы и кредит. 2007. №18 (258). — С.2
- 49) Сморгунов Л. В. Сравнительная политология: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. — СПб.: Питер, 2012. — 448 с. — С.74-80
- 50) Сморгунов Л. В., Игнатьева О. А. Факторы гражданского участия на электронных платформах // Социологические исследования. 2021. № 7. С.101-103
- 51) Сморгунов Л.В. Институты доступности цифровых платформа и государственная управляемость // Южно-российский журнал социальных наук. 2020. №3. — С.7-9
- 52) Тихомиров. Ю.А. Закон - основа стратегии // Президентский контроль. 2002, № 8. — С. 3.
- 53) Уцци Б. Источники и последствия укорененности для экономической эффективности организаций: Влияние сетей // Экономическая социология. – М., 2007. – Т.8, № 3. – С. 44–60.

- 54) Федеральный закон "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации" от 31.07.2020 N 248-ФЗ (последняя редакция)
- 55) Федеральный закон от 26.12.2008 №294-ФЗ (ред. от 11.06.2021). «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Первое официальное опубликование: «Собрание законодательства РФ», N 52 (ч. 1), ст. 6249, 29.12.2008 Шифр: 294-ФЗ Действует с 01.05.2009. Редакция действует с 01.07.2021.
- 56) Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023)
- 57) Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "О персональных данных" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023)
- 58) Фукуяма Ф. Доверие: Социал. добродетели и путь к процветанию. – М.: АСТ: Ермак, 2004. – 733 с — С. 253
- 59) Хасс Дж. Социологический неoinституционализм и анализ организаций (предисловие к разделу) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2007. №3. — С. 116-123
- 60) Хуан, Мин-Хуа; Чан, Шу-Сянь (2017). "Сходства и различия в конфуцианской культуре Восточной Азии: сравнительный анализ" (PDF). OMNES: Журнал мультикультурного общества. 7 (2): 3.
doi:10.15685/omnes.2017.01.7.2.1
- 61) Цифровая диктатура: как в Китае вводят систему социального рейтинга. // URL: <https://www.rbc.ru/business/11/12/2016/584953bb9a79477c8a7c08a7> (дата обращения: 18.05.23).
- 62) Цыбина В.А. Методы урегулирования конфликтов в Китае // Вестник науки и образования. 2019. №22-1 (76). — С.93-95
- 63) Шалагина С.В., Сердюк А.В. Философские концепции ритуала и человеколюбия как основа системы социального кредита в Китае //

Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика .
2021. №2 (36).

- 64) Ши Хэнтань Восприятие и возрождение конфуцианства в современном Китае // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2022. №2. — С.192-199
- 65) Юдина Т.Н., Сулемонова Х.С. Внедрение системы социального рейтинга в КНР в условиях цифровизации // Теоретическая экономика. 2021. №1 (73). — С.67-69